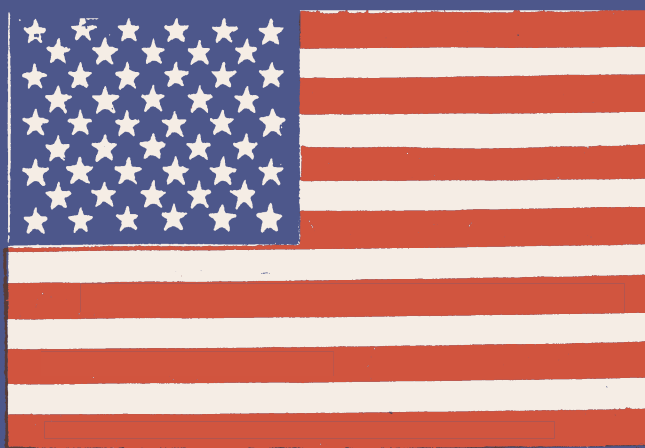


Н. Н. Иноземцев



ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США



МЕЖДУНАРОДНАЯ

1960
СЕРИЯ VII

18

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Кандидат исторических наук
Н. Н. ИНОЗЕМЦЕВ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1960

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
О так называемой «исключительности» внешней политики США	5
Стремление американского империализма к мировому господству	18
Борьба реакционных кругов США против СССР и других стран социалистического лагеря	24
Агрессивный внешнеполитический курс Соединенных Штатов — главный источник военной опасности и международной напряженности	33
Превращение мировой социалистической системы в решающий фактор исторического развития и возможность устранения войн из жизни общества	39



Автор
Николай Николаевич Иноземцев

Редактор Я. Л. Лившиц
Техн редактор Л. Е. Атрощенко
Корректор Н. Н. Огородникова
Обложка художника Г. Э. Вильфарта

А04859. Подписано к печати 21/IX 1960 г. Тираж 47 500 экз. Изд. № 174.
Бумага 60×92 1/16—1,5 бум. л.=3,0 печ. л. Учетно-изд. 3,0 л. Заказ 2262.
Цена 60 коп. С 1.1. 1961 г. — 6 коп.

Типография изд-ва «Знание», Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4,

Современная эпоха — эпоха подъема и развития мирового социализма и распада империализма, революционного перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе, сосуществования двух систем в условиях непрерывного и закономерного изменения в соотношении сил на международной арене в пользу социализма. Именно мировой социализм представляет собой тот основной фактор, наличие которого предопределило новый подход к решению основных проблем, волнующих человечество, позволило совершенно реально поставить вопрос об обеспечении мирного характера сосуществования государств различных систем, об устранении войн из жизни общества.

Практическое решение этой великой задачи в большой мере связано с правильной, опирающейся на анализ основных факторов современности и учитывающей тенденции развития оценкой характера, сил и возможностей мировой капиталистической системы, лагеря империализма и особенно Соединенных Штатов Америки как страны, возглавляющей этот лагерь.

Факты говорят, что весьма опасным было бы, как это делают буржуазные и реформистские политики и идеологи, приукрашивать американский империализм, его внутреннюю и внешнюю политику. Марксисты-ленинцы ни в коей мере не могут согласиться с лживыми утверждениями, что это, мол, империализм «исключительный», «трансформированный», что он в такой степени изменил свою внутреннюю сущность, что стал «прогрессивным», «народным», «миролюбивым». Подобные утверждения не имеют ничего общего с действительностью. Принять их за чистую монету — значит сеять вреднейшие иллюзии, которые могут лишь демобилизовать массы перед лицом сильного и коварного противника.

Вместе с тем весьма опасно было бы не учитывать кардинальнейших сдвигов в расстановке классовых сил на мировой арене, не видеть, что империализм давно уже перестал быть единой и всеохватывающей мировой системой, что присущие ему внутренние закономерности уже не определяют основных направлений общественного развития.

Обеспечив свое превосходство над капитализмом, социалистические государства все в большей мере влияют на глубинные процессы, происходящие и в империалистическом лагере, обуздывают агрессивные и экспансионистские тенденции, проистекающие из самого характера империализма, лишают империалистические силы возможности использовать войну в качестве эффективного орудия политики.

Не замечать этого — значит отрицать творческий дух марксизма, не понимать особенностей современной эпохи, преуменьшать силы и возможности мирового социализма, придерживаться изжившей себя точки зрения о фатальной неизбежности войн, — лишать массы необходимой перспективы в борьбе за мир.

Трезвая оценка характера и особенностей американского капитализма, раскрытие его внутренних закономерностей и слабостей имеют особое практическое и теоретическое значение при анализе империалистической политики. Дело в том, что Соединенные Штаты, обладая территорией в 7,8 миллиона квадратных километров (что составляет примерно 5 процентов всей земной суши) и населением около 180 миллионов человек (или примерно 6 процентов всего населения земного шара), играют гораздо большую роль в мировых делах, чем та, которую можно было бы представить, исходя из данных об их территории и населении.

Быстрое развитие США в домонополистическую стадию капитализма и выдвигание их в число одной из главных держав с переходом к империализму, их активное участие в борьбе за мировое господство в годы после первой мировой войны и упадок в годы мирового экономического кризиса 1929—1933 годов, резкое усиление позиций американского монополистического капитала в ослабленном капиталистическом мире после второй мировой войны и в то же время полная несбыточность планов создания всемирного американского «сверхтреста» — все это важная составная часть всей истории империализма, отражение его неотъемлемых свойств, особенно в эпоху общего кризиса.

На США приходится в настоящее время около половины промышленного производства капиталистического мира и одна пятая мирового капиталистического экспорта. Они являются главным экспортером капитала. Американский империализм фактически подчинил себе ряд формально независимых стран

и территорий и выступает в качестве основного оплота рушащейся позорной системы колониализма. По всему капиталистическому миру империализм США разбросал свои щупальца в виде банков, прямых и косвенных вложений капитала.

Соединенные Штаты играют весьма активную роль в определении политики капиталистического мира, возглавляя антидемократический, империалистический лагерь. Монополистический капитал США выступает в качестве основного оплота тех реакционных классов, которые всем ходом исторического развития обречены на поражение, но не хотят добровольно уйти с исторической арены, пытаются путем насилия и войн остановить поступь истории. Не кто иные, как агрессивные и реакционные круги США, ведут наиболее ожесточенную борьбу против Советского Союза и всех социалистических государств, против национально-освободительного и демократического движения, где бы оно ни происходило.

США обладают наибольшими среди капиталистических стран вооруженными силами: сухопутными, военно-морскими и военно-воздушными. Они далеко обогнали весь остальной капиталистический мир в производстве таких средств массового уничтожения и разрушения, как атомное и водородное оружие. Весь капиталистический мир опоясан системой американских военных баз. Империализм США — вдохновитель, организатор и активный участник военно-политических блоков, существующих в империалистическом лагере.

Таким образом, по всем основным показателям США — главная и самая сильная из современных империалистических держав. И тем не менее возможности этой державы, в том числе в комбинации со всеми остальными империалистическими государствами, оказываются совершенно недостаточными для успешной борьбы против мирового социализма. Курс на установление мирового господства американских монополий, попытки правящих кругов США вести дела с СССР и другими социалистическими странами «с позиции силы» терпели и терпят неизменный провал. Это не случайность, не результат тех или иных тактических просчетов, а отражение закономерностей нашей эпохи, свидетельство загнивания и упадка капитализма и неодолимости социализма.

О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ» ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США

Чем больше масштабы соревнования двух систем, тем активнее становятся усилия буржуазных политиков и идеологов как-то обелить и приукрасить современный капитализм и проводимую им внутреннюю и внешнюю политику. Это имеет место прежде всего в США.

Американские буржуазные государственные деятели поли-

тики и идеологи, а также многочисленные пропагандисты американского империализма весьма широко оперируют теорией «исключительности» капитализма США. Они утверждают, что американский капитализм будто бы коренным образом отличается от капитализма во всех других странах и поэтому за ним, мол, будущее — как будто может быть будущее за общественным строем, который исторически себя изжил!

Один из главных аргументов, к которому прибегают апологеты «исключительности», состоит в том, что якобы при складывании и развитии буржуазного государства в США, в силу их специфики, не действовали общие законы исторического развития и прежде всего законы классовой борьбы. В действительности в Соединенных Штатах, как и во всех капиталистических странах, период утверждения у власти буржуазии и укрепления ею своих позиций являлся вместе с тем периодом зарождения и развития пролетариата, периодом острых классовых сражений. Наиболее ярким их проявлением была гражданская война 1861—1865 годов, имевшая, как указывал В. И. Ленин, «величайшее, всемирно-историческое, прогрессивное и революционное значение»¹.

Не выдерживает критики и утверждение буржуазных идеологов о том, что свойственные капитализму производительные силы развивались в Соединенных Штатах принципиально отлично от Европы.

Было бы неправильно не учитывать особенностей этого процесса, вытекающих из конкретной исторической обстановки и американских условий. В противоположность Европе развитие капитализма в США осуществлялось в основном на «чистой почве», свободной от гнета королей и аристократии и рано освободившейся от пережитков феодализма, а в ряде районов и вообще не знавшей этих пережитков. Весьма благоприятным обстоятельством являлось наличие в Америке огромных неосвоенных территорий с весьма благоприятными природными условиями. США в отличие от Европы не знали нескончаемых династических войн; их территория не подвергалась вторжению внешних врагов. Американский капитализм как наиболее в свое время молодой в полной мере использовал достижения мировой промышленной революции. Немалую роль играл и приток иммигрантов из Европы.

Все это привело к тому, что процесс создания американского промышленного государства шел ускоренными темпами. Уже к 60-м годам XIX века США выдвинулись на четвертое место в мире по объему промышленного производства, а к 90-м годам заняли первое место. Однако было бы совершенно неверным делать на этом основании вывод об «исключительности» американского капитализма. Напротив, опережение молодым американским капитализмом давно сложившихся

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 51,

европейских держав — это образец проявления неравномерности развития, представляющей один из наиболее важных и универсальных законов капиталистического способа производства.

В силу ряда специфических черт в эпоху так называемого «свободного капитализма» в США в гораздо меньшей степени, чем в европейских странах, развились милитаризм и бюрократия. Однако и в этой стране на всех стадиях ее развития в полной мере проявлялись присущие капитализму социальные контрасты, а так называемая «великая заокеанская демократия» представляла собой орудие всевластия эксплуататорского меньшинства над огромным большинством населения страны.

В прямой связи с фальсификацией внутренней истории США на базе «исключительности» американского капитализма находится и фальсификация внешней политики этой страны. Выступления и заявления многих видных государственных и политических деятелей США, официальные американские документы, обширная историческая литература изобилуют утверждениями о том, что американская внешняя политика будто бы исходила из отрицания роли насилия и войн в процессе складывания американского буржуазного государства. При этом всячески пропагандируется «мирный», «гуманный», «цивилизаторский» характер этой политики.

Буржуазная историография широко прибегает к ссылкам на революционные демократические традиции американского народа, на идеи Франклина, Джефферсона, Линкольна и других американских прогрессивных деятелей. США, заявляют буржуазные идеологи и реформисты, родились в результате освободительной и антиколониальной борьбы, и, мол, уже в силу этого им чужды угнетательская политика и ограбление колоний, агрессивные войны и вмешательство во внутренние дела других государств.

Прогрессивное человечество отдает дань уважения идеям великих американских демократов и высоко ценит «Декларацию независимости» — замечательный документ своей эпохи. Однако историческая действительность говорит о том, что, используя революционные идеи для прихода к власти, американская буржуазия, установив свое господство, стала проводить внутреннюю и внешнюю политику, резко противоречившую этим идеям. При этом, чем больше изживало себя прогрессивное значение капитализма как более высокой по сравнению с феодализмом общественно-экономической формации, тем реакционней и агрессивней становилась политика буржуазии. Эта закономерность, присущая всем капиталистическим странам, в полной мере сказалась и в истории США.

Капитализму свойственно стремление к возможно более широкой экспансии, к захватам и ограблению других стран, к

войнам и агрессии. Это свойство вытекает как из действия объективных экономических законов капиталистического способа производства, так и из его политических закономерностей.

В свете этого не удивительно, что прогрессивные в своей основе процессы открытия Америки и развития в ней капитализма сопровождалась насилием и угнетением, присвоением чужих территорий и завоевательными войнами, повсюду знаменовавшими приход капитализма. Почти полное истребление коренного индейского населения и уничтожение культуры индейских племен, завоевательные войны против Мексики, весьма сомнительного свойства сделки с европейскими державами, дипломатический обман и шантаж, экспансия на огромных территориях североамериканского материка от Атлантического до Тихого океанов — вот основное содержание внешней политики США в период домонополистического капитализма. В результате за столетие после войны за независимость территория Соединенных Штатов выросла в десять раз.

В целях оправдания американской экспансии широко была пущена в ход концепция так называемого «предопределения судьбы» или «явного предначертания». «Предопределение судьбы,— пишет известный американский историк Бемис,— представляет собой широко и глубоко распространенное... убеждение, что явным предначертанием Республики было распространение ею на всем континенте Северной Америки посредством мирного процесса или путем силы республиканского примера и принципов правления». «Любая территориальная экспансия с нашей стороны (имеются в виду Соединенные Штаты. — *Н. И.*) находится в полном соответствии с непреодолимыми законами развития», — утверждал сенатор Платт, раскрывая смысл рассматриваемой концепции. В качестве «аргументов», приводимых авторами и пропагандистами «предопределения судьбы», фигурировали ссылки на «естественные права», на «географическое предопределение», на «политическое притяжение», на «моральную миссию» американского капитализма и многие другие. Характерно при этом, что уже в 80-е годы прошлого века получили распространение откровенно расистские и шовинистические заявления по поводу «превосходства» американцев.

«Эта раса,— писал Джосиа Стронг,— обладает непревзойденной энергией, имеет за собой всю силу несметных богатств, является, надо надеяться, носительницей великих свобод, чистого христианства и наивысшей цивилизации». На этом основании, заявлял Стронг, американцы должны «привить свои учреждения всему человечеству и распространить свое господство на весь земной шар». Таким образом, уже в то время выдвигалась в качестве перспективной цели борьба

за мировое господство США, хотя американский капитализм и не обладал необходимыми практическими возможностями для реализации этой цели.

Заявляя об «исключительности» внешней политики США, многие государственные и политические деятели, а также буржуазные историки и международники часто ссылаются на традиционные американские внешнеполитические доктрины и концепции — «доктрину Монро», доктрину «открытых дверей», «изоляциялизм».

Одним из первых по времени и наиболее важных по значению актов внешней политики Соединенных Штатов явилось провозглашение «доктрины Монро». Эта доктрина была введена в один из важнейших и наиболее часто применяемых внешнеполитических принципов США. Как признает профессор Питтсбургского университета Бенджамин Уильямс, она оказала «наиболее сильное воздействие» на практическую политику по сравнению со всеми другими американскими «внешнеполитическими догмами». Вместе с тем «доктрина Монро» представляет собой одно из основных средств в арсенале идеологической борьбы, развернутой экспансионистскими кругами США.

Как же интерпретируется «доктрина Монро» и, главное, проводившаяся в соответствии с ней политика официальными кругами Соединенных Штатов и большинством американских буржуазных историков?

Наиболее известные из них подчеркивают, что «доктрина Монро» представляет собой будто бы наглядный пример «демократичности» и «миролюбия» американской внешней политики. Эта доктрина, утверждают они, является, мол, воплощением цивилизаторской миссии «матери американских народов», т. е. Соединенных Штатов, в отношении всех других народов американского континента.

В подтверждение подобных заявлений делаются ссылки на текст послания президента Монро конгрессу от 2 декабря 1823 года. Президент Монро заявил, что «американские континенты (т. е. Северная и Южная Америка.— Н. И.) в результате свободного и независимого положения, которое они у себя установили и поддерживают, не могут рассматриваться впредь как объекты будущей колонизации какой бы то ни было из европейских держав».

Таким образом, в «доктрине Монро», провозглашенной в период борьбы за обеспечение национальной независимости и государственного суверенитета Соединенных Штатов, содержалось требование невмешательства во внутренние дела других стран, что играло положительную роль. Но уже в тот период этой доктрине была свойственна глубокая внутренняя противоречивость. Наряду с антиколониалистским началом в ней было заложено и другое, агрессивное начало, прямо выте-

кавшее из тенденции к экспансии. Провозглашая антиколониализм, буржуазия Соединенных Штатов выступала против дальнейшей колонизации Америки европейскими государствами, но отнюдь не отказывалась от собственной колониальной политики. Провозглашая лозунг «Америка для американцев», она по сути дела требовала отдать ей на откуп оба американских континента и подразумевала под этим лозунгом «Америка для США».

Многие американские государственные и политические деятели всячески подчеркивают то обстоятельство, что «доктрина Монро» была провозглашена в тот период, когда осуществлялась национально-освободительная революция в Латинской Америке, а наиболее реакционные европейские политики выступали с призывами, чтобы державы Священного союза выступили против этой революции. Они пытаются изобразить дело таким образом, будто бы США являлись бескорыстными друзьями и союзниками латиноамериканских народов в борьбе против европейской контрреволюции. Но подобные утверждения не имеют ничего общего с действительностью.

Прежде всего вооруженная интервенция в Латинскую Америку со стороны держав Священного союза была невозможной в результате ряда внутренних обстоятельств, имевшихся в европейских странах, и острых противоречий между ними. К этому надо добавить, что на протяжении XIX века латиноамериканские страны не раз обращались с призывами к США совместно выступить против вмешательства европейских держав в их дела. Соединенные Штаты, однако, не откликнулись на эти призывы. Вместе с тем неоднократно имели место случаи, когда США вступали в сговор с европейскими колонизаторами по поводу раздела сфер влияния в Латинской Америке и заключали соглашения, нарушавшие суверенные интересы латиноамериканских стран.

Обращает на себя внимание и тот факт, что «доктрина Монро», имеющая самое непосредственное отношение к делам всего американского континента, была сформулирована и выдвинута без каких бы то ни было предварительных консультаций с латиноамериканскими странами и явилась односторонним действием правящих кругов США. Впоследствии, уже через 100 лет после своего провозглашения, на пятой панаме-риканской конференции в Сант-Яго, когда представители некоторых латиноамериканских стран поставили вопрос о характере, значении и толковании «доктрины Монро», представитель США Флетчер прямо и недвусмысленно заявил, что доктрина не подлежит дискуссии, так как представляет собой «одностороннее дело национальной политики США».

Многие государственные и политические деятели США и буржуазные историки пытаются представить «доктрину Мон-

ро» как якобы свидетельство отсутствия у Соединенных Штатов агрессивных замыслов и намерений в отношении латиноамериканских стран. Но и эти попытки и заверения полностью необоснованны.

Уже в 1823 году Джон Куинси Адамс, фактический автор рассматриваемой доктрины, выступил с далеко идущей экспансионистской программой. Адамс, в частности, утверждал, что Куба и Пуэрто-Рико являются «естественным придатком Североамериканского континента и что... аннексия Кубы нашим Федеральным союзом необходима для дальнейшего существования и целостности этого союза». На протяжении всего XIX века известны многочисленные случаи использования «доктрины Монро» в качестве юридического «основания», выдвигавшегося Соединенными Штатами в их территориальных спорах с европейскими державами.

По мере развития американского капитализма и накопления им сил политика США в отношении Латинской Америки становилась все более агрессивной, а «доктрина Монро» все в большей степени раскрывалась в своем подлинном облике. Эта доктрина представляла собой орудие борьбы американского капитала за установление своего монопольного господства во всей Америке — и Северной и Южной, а в дальнейшем и как средство оправдания и обоснования американской экспансии во всех частях света.

Наряду с «доктриной Монро» большое место во внешней политике американского капитализма принадлежало так называемой доктрине «открытых дверей». Причем, если первоначально «доктрина Монро» распространялась прежде всего на взаимоотношения Соединенных Штатов с латиноамериканскими странами, то доктрина «открытых дверей» — на политику США в Азии, и в первую очередь в Китае.

И в данном случае буржуазная историография всячески искажает подлинные цели и характер американской внешней политики. Буржуазные идеологи и пропагандисты пытаются отрицать наличие каких бы то ни было колонизаторских намерений со стороны США в отношении Азии и Дальнего Востока. Они пускают в ход версию о давних «традициях дружбы», связывающих Соединенные Штаты с государствами этого района, о поддержке Соединенными Штатами борьбы народов Востока за национальную независимость. Правящие круги Соединенных Штатов, заявляют они, принципиально отвергали какие бы то ни было территориальные захваты на Тихом океане и в Азии, не добивались для себя никаких особых привилегий и сфер влияния. «Когда мы настаивали на открытых дверях,— пишет в своей книге «Сила и политика» Томас Финлеттер, один из видных современных политических деятелей США,— мы просили лишь, чтобы двери, открытые для других, были открыты и для нас».

Факты полностью опровергают подобную версию. В действительности уже на заре становления американского капитализма Тихий океан, Азия и особенно Китай являлись важными объектами его экспансии. Параллельно с расширением собственной территории Соединенных Штатов, с продвижением на Дальний Запад, предпринимались попытки к захвату важнейших опорных пунктов и узлов коммуникаций на огромных водных просторах Тихого океана. Особая настойчивость при этом была проявлена в отношении захвата Гавайских островов.

Пример Гавайев показывает, что во всех тех случаях, когда международная обстановка складывалась благоприятно для правящих кругов Соединенных Штатов и у них оказывалось достаточно сил, чтобы аннексировать ту или иную территорию, они шли на эту аннексию и накрепко «закрывали двери» для всех государств. Принцип же «открытых дверей» применялся в тех случаях и применительно к тем государствам и территориям, аннексия которых Соединенными Штатами не представлялась возможной.

Именно так обстояло дело в Китае, где ряд великих держав захватил «сферы влияния», а США опоздали к разделу этой страны. Не обладая достаточными реальными силами для борьбы за захват Китая вооруженными средствами, для открытой оккупации, американский капитал стремился вести наступление в той области, в которой считал себя наиболее сильным, хотел использовать прежде всего свою экономическую мощь. Крупная буржуазия США рассчитывала, что, опираясь на самую развитую в капиталистическом мире промышленность, она при условии «равных возможностей» сумеет не только быстро догнать остальные державы в деле грабежа Китая, но и постепенно вытеснить Англию и других конкурентов с китайского рынка и в конце концов установить там свое господство. Именно эти расчеты и легли в основу доктрины «открытых дверей», под знаком которой развертывалась американская политика в Китае во второй половине XIX века и которая официально была провозглашена государственным секретарем Хэем в 1900 году.

Характерно, что американские правящие круги сопровождали свои действия по захвату экономических позиций в Китае самой активной борьбой против национально-освободительного движения китайского народа. Отнюдь не случайным является тот факт, что Хэй выступил с требованием признания другими державами доктрины «открытых дверей» как раз в момент широкого народного движения в Китае — восстания Ихетуань. В составе объединенной армии интервентов, прошедшей путь от Тяньцзиня до Пекина, находился 2,5-тысячный американский отряд. Германский фельдмаршал граф Вальдерзее, командующий объединенными карательными

силами, дал высокую оценку преступным действиям этого отряда по расправам с китайскими патриотами, заявив, что американские войска проявили особую «ловкость и умение».

Доктрина «открытых дверей» после своего официального провозглашения на долгие годы стала одним из главных приемов и вместе с тем прикрытий захватнической политики Соединенных Штатов. «В соединении с идеологией индустриального «предопределения судьбы» история «открытых дверей» стала историей американской внешней политики в период с 1900 по 1958 годы», — пишет профессор Уильям Уильямс в книге «Трагедия американской дипломатии», вышедшей в 1959 году.

Уже в период становления и развития американского буржуазного государства широко была пущена в ход и такая внешнеполитическая концепция, как «изоляциялизм». За время своего существования «изоляциялизм» претерпел немало изменений и с точки зрения тех социальных сил, которые за ним стояли, и своего непосредственно политического приложения. Однако неизменным оставалось стремление крупной буржуазии США использовать «изоляциялизм» в своих агрессивных целях. Неизменно и стремление буржуазной историографии исказить подлинную сущность «изоляциялизма». Многие буржуазные авторы стремятся представить «изоляциялизм» как синоним «миролюбия» правящих кругов Соединенных Штатов, «невмешательства» их в дела других стран, «неинтервенционизма». «Сохранение нейтралитета и мира, невмешательство в войны в Европе или в Азии... разрешение международных споров мирным путем» — это якобы основы американской политики, заявляет американский профессор Пратт.

Однако на практике «изоляциялизм» никогда не означал отказа наиболее влиятельных американских кругов от активной экспансионистской политики, не был свидетельством того, что правительство Соединенных Штатов придерживалось внешнеполитического курса, якобы принципиально отличного от курса других капиталистических держав. Соединенные Штаты никогда не проводили изоляционистской политики в Латинской Америке или на Тихом океане. Что же касается Европы, то здесь в период так называемого «свободного капитализма» ситуация была весьма неблагоприятной для активного вмешательства молодого американского капитализма. Естественно, что в этом районе, где имелась большая группа развитых в экономическом и сильных в военном отношении держав, длительное время оказывавших решающее воздействие на мировую политику, в то время не могло быть и речи о непосредственной экспансии Соединенных Штатов. Главной задачей европейской политики Соединенных Штатов в ту эпоху была нейтрализация Европы с целью предотвраще-

ния европейского вмешательства в собственные американские внутренние дела. Вместе с тем уже в то время «изоляционизм» не мешал американским правящим кругам проводить активную внешнюю политику и наносить ряд ударов европейским державам на периферии — в Латинской Америке, на Тихом океане, в Юго-Восточной Азии, там, где американский капитализм чувствовал себя сильнее.

Следовательно, «изоляционизм», как официально провозглашенный курс государственной политики США, никогда не представлял собой отказа от агрессии, насилия, захватов. Это признают и многие американские буржуазные авторы. Так, например, Уолтер Липпман, один из наиболее известных американских журналистов, заявляет, что «термин «изоляционизм» затушевывает динамическую и экспансионистскую энергию американской нации», что суть «изоляционизма» не отход от активной политики, а «битва за континент».

Опыт истории говорит о том, что даже применительно к домонополистическому периоду американского капитализма практическим содержанием «изоляционизма» являлись не «неинтервенционизм» и отказ от войны, а лишь официальное неучастие Соединенных Штатов в тех или иных европейских союзах и блоках, при сотрудничестве или столкновениях с государствами, входившими в эти блоки, в вопросах неевропейской политики. В дальнейшем же, с переходом к империалистической стадии развития, отпало и это ограничение. Достаточно напомнить о системе союзнических отношений США с определенной группой европейских держав в годы первой и второй мировых войн. Чем дальше, тем больше отмирал так называемый «традиционный изоляционизм» и усиливалось использование изоляционистских лозунгов наиболее реакционной частью правящих кругов Соединенных Штатов. Особенно отчетливо это проявилось в 30-е годы, в период подготовки второй мировой войны, когда «изоляционизм» в Америке стал знаменем профашистских сил.

Определенные особенности внешней политики американского капитализма, совокупность специфических тактических приемов и средств проведения этой политики, сказавшиеся в провозглашении «доктрины Монро», доктрины «открытых дверей», «изоляционизма», вытекали из специфики внутреннего развития американского капитализма, из места и роли США в мировой экономике, политике и системе международных отношений конца XVIII—XIX века. Вместе с тем, как уже отмечалось, эти особенности ни в коей мере не означали, что сущность и характер американской внешней политики были какими-то «исключительными».

Переход к империализму означал развитие качественно нового этапа во внешней политике империалистических государств. Это общее явление, свойственное монополистическо-

му капитализму в целом, в полной мере было присуще и монополистическому капитализму Соединенных Штатов, как бы это ни пытались опровергнуть проповедники американской «исключительности».

Экономические мотивы внешней экспансии, существовавшие в эпоху домонополистического капитализма, с переходом к империализму стали действовать с особой силой. С утверждением господства монополий капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения. Погоня монополий за сверхприбылями путем эксплуатации и ограбления не только «своих», но и чужих стран и народов, особенно колоний и слабо развитых стран, борьба монополистического капитала за источники сырья, вывоз капитала, сферы влияния, раздел и передел мира легли в основу внешней политики империалистических государств. В этом же направлении действовала свойственная монополистическому капитализму политическая и идеологическая надстройка.

С переходом к империализму резко расширились масштабы американской экспансии. Правящие круги Соединенных Штатов предприняли далеко идущие шаги по созданию такого государственного, политического, дипломатического и идеологического аппарата, который мог бы наиболее успешно обеспечить эту экспансию.

В 1898 году Соединенные Штаты развязали испано-американскую войну — первую в полном смысле этого слова империалистическую войну за передел мира, явившуюся одной из основных вех в утверждении эпохи современного капитализма или империализма. В результате этой войны Соединенные Штаты захватили Кубу, Филиппины и ряд других территорий. Война означала переход Соединенных Штатов к открытым колониальным и иным захватам вне американского континента. Уходило в прошлое — и навсегда — то время, когда одной из особенностей США было отсутствие такого развития милитаризма, которое было свойственно ряду европейских держав. «Соединенные Штаты, — пишет профессор Перкинс, — стали мировой державой со времен Мак-Кинли, и это случилось в результате осознания своей силы и своих целей в период войны с Испанией».

Сразу же после испано-американской войны монополии Соединенных Штатов и послушное им правительство резко усиливают свою экспансию как в странах американского континента, так и за его пределами. Все более агрессивное содержание вкладывается ими в «доктрину Монро». Теодор Рузвельт сформулировал специальное «дополнение» к этой доктрине, которое сводилось к открытому провозглашению превентивного вмешательства США во внутренние дела латиноамериканских стран под предлогом предупреждения возможного вмешательства европейских держав, к одностороннему

принятию на себя Соединенными Штатами функций международной полицейской силы. Под сенью «доктрины Монро» империалистические силы США захватывают зону Панамского канала, утверждают свой фактический финансовый контроль над странами Карибской Америки, осуществляют вооруженную интервенцию против многих латиноамериканских государств. В дальнейшем же, в период первой мировой войны, американский империализм попытался распространить эту доктрину не только на весь Новый Свет, но и на Старый Свет, т. е. на Европу и ее колонии, придать ей мировой, глобальный характер.

Вслед за официальным провозглашением политики «открытых дверей» создается и получает все более широкое практическое распространение система средств и методов осуществления империалистической агрессии, известная под названием «долларовой дипломатии» и «политики большой дубинки». «Долларовая дипломатия» — это средство завоевания экономических, политических и стратегических позиций путем использования прежде всего финансового влияния и вместе с тем средство расширения этого влияния, расширения сферы приложения американского капитала за границей. По мере превращения Соединенных Штатов в главный центр финансовой эксплуатации мира росли масштабы применения «долларовой дипломатии». Если первоначально она распространялась главным образом на ряд латиноамериканских стран и Китай, то в период непосредственно после первой мировой войны американские правящие круги попытались применить ее в отношениях с европейскими странами и, в первую очередь, с Англией, Францией, Германией. В еще более широких размерах подобные действия были предприняты после второй мировой войны.

Пропагандируя на все лады «исключительность» американской внешней политики, значительная группа государственных и политических деятелей США, а также буржуазных историков и философов заявляет, что если и можно говорить об американском империализме, то лишь «условно». Это, утверждают они, был «своеобразный», «особенный» империализм, империализм «защитительный», как пишет профессор Бемис, или «империализм, обеспечивающий процветание», как утверждает профессор Фолкнер. Причем и этот «условный» империализм просуществовал якобы не далее как до конца 20-х годов. Американский империализм, заявляет Бемис, был «резко ограничен после 1921 года», а вскоре и «вообще полностью ликвидирован».

Другая большая группа американских политиков и идеологов вообще отрицает тот факт, что США когда-либо проводили империалистическую политику. «Соединенные Штаты,— заявляет известный американский международник

Бирл,— не обладали, имея в виду практические цели, никакой империей и отвергали все представлявшиеся им возможности в этом направлении». Другой видный международник, профессор Винике утверждает, что США, мол, не только никогда не являлись колониальной империалистической державой, но и подрывали своей политикой империалистический колониализм как таковой. Американская политика, пишет он, «открывала путь для колониальных стран к большему пониманию современной идеи самоуправления».

Отрицая факт существования американского империализма, многие государственные и политические деятели США и буржуазные историки особенно охотно спекулируют на некоторых специфических моментах, связанных с вопросами складывания и существования колониальной империи Соединенных Штатов. О каком империализме США может идти речь, если Соединенные Штаты не имеют колониальной империи?— вот их излюбленный довод. Действительно, империализм Соединенных Штатов не являлся и не является обладателем официально закрепленной колониальной империи, подобной, скажем, Британской империи. Но, как подчеркивал В. И. Ленин, для эпохи империализма характерно создание ряда переходных форм государственной зависимости, подчинение наиболее сильными империалистическими государствами других государств и территорий путем не только прямого колониального захвата, а посредством насаждения своего влияния и другими путями, прежде всего экономическими. Указанная черта с особой отчетливостью проявилась применительно к империализму США, в том числе в вопросах американской колониальной империи. Эта империя складывалась не только из юридически закрепленных за Соединенными Штатами колониальных владений, но и из ряда стран, пользовавшихся формально-правовой, государственной и политической, самостоятельностью.

Фактическая империя США, т. е. совокупность территорий, на которых господствует американский финансовый капитал, всегда была несравнимо больше империи юридической, в которую входят так называемые «внешние владения» Соединенных Штатов. Размеры этой империи значительно увеличились во время и после второй мировой войны, когда Соединенные Штаты получили многие территории в свое распоряжение под видом опеки ООН, когда они оккупировали и поставили под свой неограниченный контроль Тайвань и ряд японских островов, когда они насадили марионеточные режимы и установили свое военно-политическое господство в ряде стран в самых разных районах мира. Не обладая юридически закрепленной колониальной империей, американский империализм превратился в основной оплот всей позорной системы колониализма.

СТРЕМЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА К МИРОВОМУ ГОСПОДСТВУ

Раскрывая основное содержание внешней политики главных капиталистических государств накануне перехода к империализму и после такого перехода, В. И. Ленин указывал: «Мы имеем перед собой все величайшие мировые капиталистические державы — Англию, Францию, Америку, Германию,— вся политика которых в течение целого ряда десятилетий состояла в непрерывном экономическом соперничестве из-за того, как господствовать над всем миром, как душить маленькие народности, как обеспечить себе тройные и десятерные прибыли банковского капитала, захватившего весь мир в цепь своего влияния»¹.

Американский империализм, финансовый капитал США активно включились в это гигантское по своим масштабам соперничество. С проповедью борьбы за мировое господство выступили наиболее крупные государственные и политические лидеры, не говоря о массе штатных пропагандистов.

«Мы,— заявлял президент Теодор Рузвельт,— умышленно хотим идти по пути расширения... Мы заняли определенное место среди тех смелых и предприимчивых наций, которые умеют многим рисковать, надеясь выдвинуться на одно из первых мест среди великих держав мира». Примерно в то же время Вудро Вильсон, тогда еще историк, писавший, как указывали его биографы, скучные книги, не приносившие ни славы, ни денег, заявлял, что «достигшие зрелости Соединенные Штаты должны взять на себя бремя управления миром»,—то самое бремя, о котором так пекутся в наше время Трумэн и Эйзенхауэр.

Еще более откровенно агрессивную программу выдвигал сенатор Беверидж. «Американские фабрики,— утверждал он,— производят больше, чем американский народ может потребить; на американской почве произрастает больше, чем он может использовать. Судьба предначертала для нас нашу политику. Мировая торговля должна и будет нашей... Мы должны построить флот, отвечающий нашему величию. На крыльях коммерции наши порядки последуют за нашим флагом. Повсеместно должны быть распространены американское право, американский порядок, американская цивилизация и американский флаг».

На всем протяжении эпохи империализма стремление к мировому господству являлось и является конечной целью внешней политики США. Однако в борьбе за это господство, в практической реализации этой цели выделяются различные периоды, связанные как с изменением в расстановке сил на

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 366.

мировой арене, так и серьезными внутренними сдвигами, имевшими место в Соединенных Штатах.

Весьма отчетливо проявляются два периода, на протяжении которых развернулись два тура особенно упорной борьбы монополистического капитала США за свое неограниченное влияние, за утверждение своего господства. Первый из этих туров связан с первой мировой войной и годами, непосредственно за ней последовавшими; второй — со второй мировой войной и послевоенным периодом.

Первая мировая империалистическая война — несправедливая, захватническая, грабительская война за передел мира и сфер влияния — задолго подготовлялась всеми империалистическими государствами, в том числе и США. Виновники ее — империалисты всех стран, включая и Соединенные Штаты. Американский империализм рассматривал эту войну как средство усиления своих экономических и политических позиций в капиталистическом мире, как предлог для самой широкой милитаризации американского государства, как важный шаг к утверждению своей мировой гегемонии.

Вступая в войну, правящие круги США руководствовались отнюдь не вильсоновским лозунгом, что цель этой войны — «сделать мир безопасным для демократии», а своими корыстными, экспансионистскими установками, не имевшими ничего общего с подлинной демократией. «Мы не желаем никаких завоеваний, никаких новых территорий; мы не потребуем никакой материальной компенсации за жертвы, которые добровольно принесли. Мы — один из отрядов борцов за свободу человечества», — заявлял Вильсон в речи, которую он произнес в конгрессе 2 апреля 1917 года. Однако достаточно обратиться к так называемым «14 пунктам» того же самого Вильсона, провозглашенным им 8 января 1918 года, т. е. буквально через несколько месяцев после упомянутого заявления в конгрессе, чтобы убедиться в лживости президента Вильсона, всячески поднимаемого на щит буржуазной историографией.

Содержание «14 пунктов» не оставляет никаких сомнений в том, что программа, выдвинутая правящими кругами США, была захватнической, экспансионистской, агрессивной программой борьбы за мировое господство. Она выражала наиболее широкие, «глобальные» замыслы американского империализма, воплощенные в формулах «свободы морей», «устранения экономических барьеров», «равных возможностей» и т. д. Она включала в качестве важнейшего своего элемента агрессивные и реакционные установки в отношении Советской России и мирового коммунистического движения. Важной ее частью являлась борьба за передел сфер влияния и колоний в соответствии с доктриной «открытых дверей» и выдвинутой Соединенными Штатами системой мандатов, борьба против

национально-освободительного движения. Это программа содержала и ряд конкретных американских условий в отношении послевоенного мирного урегулирования в Европе и на Ближнем и Среднем Востоке, которые призваны были гарантировать угодный американскому империализму послевоенный мир. «Стремлениям Вильсона не было границ», — признавал видный американский историк Чарлз Бэрд, характеризуя эту программу.

Воспользовавшись взаимным ослаблением англо-французского и германского империализма и крушением царизма в России, американские империалисты резко усилили свою внешнеполитическую активность. Эта активность развивалась в самых разных направлениях: и по линии попыток установления американской финансовой гегемонии в Европе, и внедрения американского капитала в промышленность европейских стран, и по линии захвата колоний европейских держав, и по линии установления единоличного господства США в Латинской Америке и на Дальнем Востоке. При этом американский империализм вел самую активную борьбу с революционным, освободительным движением в Европе, в колониальных и зависимых странах. Резкое повышение удельного веса США в мировом капиталистическом хозяйстве, превращение их в один из главных источников финансовой эксплуатации мира означало вместе с тем превращение американского империализма в оплот реакционных сил в мировом масштабе.

Особенность американских планов, нашедших отражение в «14 пунктах» Вильсона, а также в программах американской делегации на мирных конференциях в Версале и Вашингтоне, заключалась в том, что это были экспансионистские планы, распространявшиеся буквально на весь мир. Наряду с усилившейся борьбой за передел в свою пользу сфер влияния на «периферии» капиталистического мира, американский империализм поставил целью коренное изменение в соотношении сил между главными центрами капитализма, захват позиций, принадлежавших ранее русскому царизму и германскому империализму, резкое ослабление английского и французского капитализма.

Для осуществления своих планов он использовал самые различные средства и методы борьбы — экономические, политические, дипломатические, военные. Но основной упор был сделан на борьбу экономическую и особенно финансовую, — именно в этой области американский империализм считал себя наиболее сильным.

В. И. Ленин, характеризуя политику США, приводит следующее заявление руководящей газеты обнаглевших американских миллиардеров: «В Европе идет война из-за господства над миром. Для того, чтобы господствовать над миром,

нужно иметь две вещи: доллары и банки. Доллары у нас есть, банки мы сделаем и будем господствовать над миром».

Существенной особенностью американских планов и политики являлось то обстоятельство, что уже тогда империализм США самым широким образом прибегал к маскировке своих агрессивных и реакционных действий фальшивыми заявлениями о «свободе», «демократии» и «миролюбии». Уже в то время он развивал свою военную экспансию под видом «обеспечения безопасности» Соединенных Штатов, а захват колоний и зависимых стран осуществлял под видом «защиты интересов» народов малых и слаборазвитых стран.

В 1917—1920 годах и последующий период американский империализм сделал все от него зависящее для осуществления программы установления своего мирового господства. Тем не менее эта программа потерпела полный провал. Ее крах был связан не с отдельными ошибками и просчетами государственных руководителей США, а с объективными факторами.

Планы утверждения мировой гегемонии США были выдвинуты в условиях резкого ослабления капиталистической системы в целом, в обстановке начавшегося общего кризиса капитализма. Социалистическая революция в России, бурный подъем революционного движения в капиталистической Европе и национально-освободительного движения в странах Востока, стимулированный победой Октября, перемешали все карты американских претендентов на мировое господство.

Другой важный фактор — это ожесточенное соперничество между империалистическими державами, столкновения американского империализма с империализмом Англии, Франции и ряда других держав, в ходе которых правящие круги США оказались не в силах подчинить себе остальные главные капиталистические страны.

Третье важное обстоятельство — это противодействие агрессивным планам американского империализма со стороны самого американского народа, наличие острых классовых противоречий внутри Соединенных Штатов.

Примерно через два десятилетия, воспользовавшись новой обстановкой, связанной со второй мировой войной, выводом из строя главных фашистских государств и резким ослаблением позиций Англии и Франции, американский империализм вновь резко активизировал борьбу за мировое господство, приступил ко второму этапу реализации планов установления своей мировой гегемонии.

Излагая программу американской финансовой олигархии, Джеймс Бернхем, один из видных идеологов американского империализма и его внешней политики, писал: «Американские финансисты и промышленники грезят о мире, который весь без остатка являлся бы полем приложения американских продуктов, американских машин, американских капиталов. Они

могут обеспечить мир всем, мечтают о всем мире и не нуждаются в какой-либо помощи со стороны других наций... Мир, весь мир должен быть американским рынком сбыта и источником сырья».

«Америка должна вести себя как мировая держава № 1, каковой она является в действительности», — утверждал сенатор Ванденберг. «Сегодня мы — нация-банкир, нация-кредитор, нация-экспортер, великая морская и воздушная держава, центр сосредоточения мировых коммуникаций. Если Рим в свое время был центром существовавшего тогда мира, то в еще большей степени Вашингтон является центром западного мира в XX веке», — писал Хэнсен Болдуин, видный американский обозреватель по военным вопросам.

«Мы не можем избежать ответственности, возложенной на нас нашим положением сильнейшей в мире державы... — заявлял Трумэн в послании конгрессу 14 января 1946 года. — Все усилия, все стремления, вся мудрость нашего правительства и народа должны быть сконцентрированы на выполнении одной задачи — оказать наше максимальное влияние на развитие международных событий».

Факты говорят о том, что правительства США, возглавлявшиеся Трумэном, а затем Эйзенхауэром, оказывали это влияние в направлении, избранном американским монополистическим капиталом и всецело отвечавшем его агрессивным внешнеполитическим установкам.

Борьба за мировое господство явилась стержнем всей послевоенной внешней политики американского империализма, главной стратегической задачей этой политики.

«Доктрина Трумэна» и «план Маршалла», американская программа так называемого «взаимного обеспечения безопасности» и многочисленные программы «помощи», «доктрина Эйзенхауэра», развязывание американским империализмом гражданских войн в ряде стран и неоднократная прямая вооруженная интервенция, широчайшая программа милитаризации экономики США и беспрецедентное по своим масштабам американское вмешательство во внутренние дела других стран, доктрины «сдерживания» и «освобождения» — все эти и многие другие внешнеполитические концепции и, главное, практические действия, осуществлявшиеся в соответствии с этими концепциями, — различные стороны единого в своей основе послевоенного внешнеполитического курса, имевшего конечной целью мировую гегемонию американского империализма.

Направление, формы и методы осуществления американской экспансии в различных сферах и географических районах претерпевали определенные изменения в тот или иной конкретный период времени. Но характер и сущность американской политики оставались одними и теми же: борьба против ми-

рового социализма, за утверждение всевластия американских монополий, борьба за сохранение и упрочение расшатанных позиций капитализма как системы. Неизменной является и основная предпосылка всего послевоенного внешнеполитического курса США — «политика силы» или политика «с позиции силы».

«Политика силы» — это политика развития и накопления правящими кругами США таких средств, при помощи которых американский империализм рассчитывает оказаться могущественнее всех своих противников и соперников; это прежде всего накопление средств и орудий войны. «Борьба за силу... становится первостепенной целью внутренней и внешней политики государства. Все остальное второстепенно, потому что, в конечном счете, только силой можно достигнуть целей внешней и внутренней политики», — писал один из основных апостолов «политики силы», американский социолог и геополитик Спикмен.

Правящие круги США сделали «политику силы» своей основной государственной внешнеполитической доктриной и стремились в самых широких масштабах применять эту политику. При этом они исходили из порочной предпосылки, будто бы США обладают силой большей, чем любое другое государство. Подобная предпосылка в большой мере базируется на пресловутой «атомной стратегии» и «атомной дипломатии» американского империализма.

Правящие круги США, являясь ко времени окончания второй мировой войны единственными обладателями атомного оружия, уповали на свое «атомное превосходство», на то, что они навсегда сохранят за собой это превосходство. «Пока мы и только мы обладаем атомной бомбой, мы можем диктовать нашу политику всему миру», — заявлял один из влиятельных американских политиков, бывший президент США Герберт Гувер.

Американские планы и расчеты основывались на том, что США, в отличие от всех других держав, будут обладать монополией в трех важнейших областях, что обеспечит им подавляющее военно-стратегическое превосходство. Первая из них — это монополия на производство атомного оружия. Вторая — монополия на средства доставки этого оружия. Располагая значительной стратегической авиацией и имея в своем распоряжении многочисленные военные базы, правящие круги США считали, что в этой области они находятся в исключительно благоприятном положении. Третья область — монополия так называемой американской «неуязвимости». Под этим подразумевались выгоды стратегического и географического положения США, отделенных от европейского и азиатского театров военных действий Атлантическим и Тихим океанами, которые во всех прошлых войнах обеспечивали недосяга-

емость американской территории для прямых военных действий.

Сочетание указанных факторов должно было, как надеялись видные государственные руководители США, обеспечить американскому империализму такое «аккумулятивное усилие», опираясь на которое, он смог бы продиктовать свою волю всему остальному миру, установить «рах американа» — американский мир. Но жизнь не оставила камня на камне от подобных расчетов. Установление мирового господства той или иной империалистической державой, являвшееся утопией и в прошлом, в нашу эпоху — эпоху крушения капитализма и торжества социализма — несбыточная авантюра капиталистических маньяков.

БОРЬБА РЕАКЦИОННЫХ КРУГОВ США ПРОТИВ СССР И ДРУГИХ СТРАН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЛАГЕРЯ

Империалистические силы Соединенных Штатов — главной страны капитализма — неизменно выступали в качестве одного из злейших врагов первого в мире социалистического государства, а в послевоенный период возглавили борьбу против мировой социалистической системы.

Американские правящие круги с нескрываемой злобой и ненавистью встретили известие об Октябрьской социалистической революции. Эта революция, сорвав проекты колонизации России, нанесла удар по одному из центральных направлений американской внешней политики. Вместе с тем, прорвав цепь мирового империализма, она поставила под угрозу не только всю программу мировой гегемонии Соединенных Штатов, но и сам факт сохранения, говоря словами Лансинга, тогдашнего государственного секретаря США, «существующего социального порядка во всех странах».

Вместе с Англией, Францией, Германией и Японией Соединенные Штаты играли самую активную, а во многом и ведущую роль в экономической, военной и политической интервенции против Советского государства. Враждебные антисоветские действия империалистические круги США, как и основных других капиталистических держав, начали сразу же после победы Октября, гораздо раньше, чем их первые солдаты высадились на русской территории. Государственный департамент США поставил в известность посла свергнутого Временного правительства Бахметьева о том, что Соединенные Штаты игнорируют Советское правительство и по-прежнему будут относиться к Бахметьеву как к законному послу России. Правительство США по существу первым начало экономическую блокаду Советской России.

Американские представители наряду с представителями Англии, Франции и Италии вступили в прямой контакт с

контрреволюционными силами внутри страны, организуя и вдохновляя их на борьбу против Советской власти. «Уже первые отклики на большевистский эксперимент,— писал буржуазный американский историк Ф. Шуман,— показали, что в Вашингтоне и европейских столицах к нему относятся примерно так, как консервативные деятели прошлого относились к французской «красной республике» 1948 года и Парижской коммуне 1871 года».

Весной 1918 года американский империализм принял участие в военной интервенции против Советской России на Севере. В августе того же года были высажены первые крупные подразделения американских войск во Владивостоке. Одновременно с этим правящие круги США приняли меры по оказанию всемерной поддержки чехословацкому мятежному корпусу. В дальнейшем американский империализм оказывал большую помощь Колчаку, Деникину, Юденичу, Врангелю, белопанской Польше, принимая активное участие в организации трех походов Антанты.

Антисоветская интервенция потерпела крах. Однако в последующий период американский империализм отнюдь не отказался от борьбы против Советского государства. «Мы не интервенировали во внутренние дела России открыто,— пишет об этом периоде американский историк Ф. Р. Даллес,— но мы осуществляли все формы непрямого давления с тем, чтобы сломить большевизм». Американское правительство упорно игнорировало все предложения Совета Народных Комиссаров, направленные к установлению дипломатических отношений между Советской страной и Соединенными Штатами, к нормализации и развитию экономических связей между двумя странами. Империалистические круги США выступали в роли упорных и непримиримых врагов социалистического государства и на протяжении 16 лет отказывались от его юридического признания.

Но вопреки планам и враждебным действиям международной реакции, Советское государство росло и крепло; победа социализма в СССР стала фактом. В этих условиях, когда на пост президента США пришел Франклин Делано Рузвельт, умный и дальновидный буржуазный государственный деятель, одним из первых шагов его явилось установление дипломатических отношений с Советским Союзом. Нормализация отношений между США и СССР имела серьезный положительный эффект как для обеих стран, так и для всей системы международных отношений того времени.

Этот шаг мог бы сыграть еще большую роль, если бы правительство Соединенных Штатов твердо и последовательно действовало в духе взятых на себя обязательств. Но оно вступило на иной путь. Реакционные круги США выступали против предлагаемой Советским Союзом системы коллективной безо-

пасности, поддерживали мюнхенскую политику европейских держав, поощряли агрессию фашистских Германии и Италии и милитаристской Японии, строили планы направления этой агрессии против Советского Союза.

В силу ряда объективных причин, связанных с наличием острейших империалистических противоречий между Соединенными Штатами и главными фашистскими государствами, с расстановкой сил внутри США и на международной арене, расчеты крайне реакционных американских кругов на сотрудничество и союз с фашистскими государствами провалились. Соединенные Штаты приняли участие в войне против фашизма.

Американский народ вел самоотверженную борьбу против гитлеровской Германии, милитаристской Японии и их сателлитов, являясь союзником советского народа и народов других стран — участниц антифашистской коалиции. В антифашистской освободительной войне сложилось и укрепилось боевое содружество народов и армий Советского Союза, Соединенных Штатов, Англии и многих других стран. Создание антифашистской коалиции явилось фактом огромного значения, в большой мере способствовавшим военному разгрому фашистских государств и победе свободолюбивых народов во второй мировой войне.

Во время войны, когда США были жизненно заинтересованы в боевом содружестве с Советским Союзом, многие из американских руководителей признавали решающий вклад советского народа в разгром фашистских захватчиков. «В течение последних двух лет свободолюбивые народы всего мира следили со все возрастающим восхищением за историческими подвигами вооруженных сил Советского Союза и почти невероятными жертвами, которые столь героически несет советский народ», — писал президент Рузвельт 22 июня 1943 года. «Американскому народу не следует забывать, что он находился на краю гибели в 1942 году. Если бы Советский Союз не удержал свой фронт, немцы получили бы возможность захватить Великобританию. Они были также в состоянии захватить Африку, а затем создать плацдармы в Латинской Америке», — подчеркивает в своих мемуарах Эдвард Стетиниус, бывший государственный секретарь США. «Без успешных действий Советской Армии, — указывал в докладе военному министру США генерал Маршалл, — американские войска были бы не в состоянии противостоять агрессору и война была бы перенесена на американский континент».

Успешное взаимодействие в годы войны Советского Союза, Соединенных Штатов, Англии и других стран явилось убедительным доказательством возможности мирного сосуществования и сотрудничества государств различных социально-

экономических систем, большого плодотворного влияния такого сотрудничества на весь ход международного развития.

Однако в империалистических государствах и прежде всего в США имелись и имеются влиятельные силы, возглавляемые финансовой олигархией, которые не хотят примириться с историческим фактом сосуществования системы капитализма и системы социализма. Эти силы выступали и выступают против советско-американского сотрудничества. Они обрушиваются на Рузвельта и других сторонников подобного сотрудничества и считают величайшей ошибкой совместные с Советским Союзом действия, предпринятые в годы второй мировой войны. Так, уже упоминавшийся Хэнсон Болдуин пишет в своей книге «Великие ошибки войны», что с нападением 22 июня 1941 года Гитлера на Советский Союз перед капиталистическим миром открылась «величайшая возможность» для уничтожения социалистического строя. «Но мы,— пишет он,— упустили эту возможность. Вместо того, чтобы помогать России оружием и снаряжением, но не слишком много, вместо того, чтобы бомбить и подвергать Германию блокаде, но не слишком сильно, Англия, к которой после Пирл-Харбора присоединились Соединенные Штаты, выступили за безоговорочную капитуляцию».

Уже в годы войны реакционные круги США руководствовались установкой на то, чтобы использовать войну против фашизма для возможно более серьезного ослабления Советского государства — союзника Соединенных Штатов, который рассматривался в качестве потенциально опаснейшего противника в будущем. Бывший президент США Гувер призывал к тому, чтобы при осуществлении послевоенного мирного урегулирования «были вновь перечитаны и взвешены 14 пунктов Вильсона», т. е. была бы учтена американская программа, ставившая своей задачей уничтожение Советской власти и расчленение Советской России. Сенатор Роберт Тафт, один из руководителей республиканской партии, утверждал, что победа Советского Союза в войне будет означать победу коммунизма, а «победа коммунизма будет гораздо более опасной для США, чем победа фашизма».

Провозгласив основными задачами своей внешней политики укрепление позиций капитализма и установление своей мировой гегемонии, империалистические круги Соединенных Штатов уже в конце войны и особенно непосредственно после ее окончания преднамеренно и сознательно встали на путь ухудшения отношений с Советским Союзом, игнорирования и нарушения взятых на себя обязательств в отношении СССР, на путь подготовки и развязывания американо-советского конфликта.

Президент Трумэн первые же свои шаги на посту руководителя американского государства ознаменовал провозгла-

пением «твердого курса» в отношении Советского Союза. «...У советского правительства не было никаких намерений идти на разрыв с Соединенными Штатами»,— признает Трумэн в своих мемуарах. Тем не менее он сам решил проявить «максимум твердости» в отношении СССР. Этот «максимум твердости» предусматривал использование самых различных средств с целью навязывания Советскому Союзу американского диктата. Причем американские правящие круги считали возможным и целесообразным, если для этого сложится соответствующая обстановка, использовать и военные средства. «Наш следующий враг — Россия,— писал генерал Г. Арнольд в мае 1945 года.— Для успешного использования стратегической авиации нам нужны базы по всему миру, расположенные так, чтобы мы могли атаковать любой объект в России, который нам прикажут поразить».

Именно против Советского Союза и возглавляемого им социалистического лагеря направлялось острие американской «атомной стратегии» и «атомной дипломатии». Прежде всего против СССР и стран народной демократии предпринимались такие агрессивные действия американского правительства, как создание военных баз за пределами США и содержание американских войск на чужих территориях. В первую очередь для борьбы против государств социалистической системы была создана сеть военно-политических союзов и блоков под руководством и во главе с Соединенными Штатами. Главным образом для реализации антисоветских планов был развернут и курс возрождения милитаризма в Западной Германии и Японии,— основные противники США во второй мировой войне рассматривались в качестве союзников в будущей войне, планировавшейся против Советского Союза и социалистических государств.

«Жесткий курс», объявленный основой взаимоотношений США с Советским Союзом и странами народной демократии, постепенно перерастал по инициативе американского империализма в «холодную войну» против социалистических государств. Переход к «холодной войне» сопровождался выработкой специальных политических и военно-стратегических концепций. В 1947 году в виде основной такой концепции была выдвинута так называемая «доктрина сдерживания». Речь шла о сдерживании «агрессивных тенденций», которые, по заявлениям американских государственных и политических деятелей, присущи будто бы внешней политике Советского Союза и других социалистических государств. «Главным элементом любой политики Соединенных Штатов по отношению к Советскому Союзу должно быть длительное, терпеливое, но твердое и бдительное сдерживание экспансионистских тенденций русских»,— заявлял бывший посол в Москве Кеннан, один из основоположников рассматриваемой доктрины. Одна»

ко за оборонительной и демократической фразеологией этой доктрины скрывалось агрессивное содержание, не имевшее ничего общего с этой фразеологией.

В действительности «доктрина сдерживания» предусматривала активное вмешательство американского империализма во внутренние дела социалистических государств и прежде всего Советского Союза. Эта доктрина имела целью уничтожение мировой социалистической системы. Империалистические круги США рассчитывали организовать экономическую блокаду СССР и стран социалистического лагеря, закрепить и расширить монополию США в области атомного оружия и таким путем обеспечить «эволюцию» советской политики в направлении реставрации капитализма. Если же «постепенная эволюция» оказалась бы невозможной, империалистические круги, выдвинувшие «доктрину сдерживания», считали необходимым предьявить ультиматум Советскому Союзу, опираясь на свою атомную монополию с тем, чтобы в конечном счете прибегнуть к прямой военной агрессии.

Неотъемлемой составной частью послевоенного агрессивного внешнеполитического курса Соединенных Штатов и одним из основных конкретных проявлений «доктрины сдерживания» явилась американская интервенция в Китае в 1945—1949 годах. Оружие и деньги были американские, а солдаты были преимущественно чанкайшистские — таково было основное распределение обязанностей в развязанной при самом активном участии империалистов США гражданской войне в Китае. Соединенные Штаты оказали Чан Кай-ши в этой войне материальную и финансовую помощь в размере более чем 6 миллиардов долларов. Государственный секретарь США Ачесон, признавая огромные масштабы американской интервенции в Китае, вынужден был заявить, что провал этой интервенции оказался вне контроля американского правительства. «Ничто из того, что делала или могла сделать наша страна в разумных пределах своих возможностей, не могло изменить результата... — пишет он. — Ничто, что нами не было сделано, не могло оказать существенного влияния». Победа китайской революции, признает Ачесон, «была продуктом внутренних китайских сил, на которые наша страна пыталась, но не могла повлиять».

Важной сферой приложения «доктрины сдерживания» явились и европейские страны народной демократии. Американский империализм осуществлял в корне враждебную интересам народов этих стран политику, всячески стремился предотвратить победу нового строя и реставрировать капитализм. При этом легальные методы сочетались с нелегальными, причем на последние делалась главная ставка. Особый размах подрывная деятельность США против социалистических государств приобрела после принятия американским конгрессом

в 1951 году закона «о взаимном обеспечении безопасности». Последний открыто предусматривает ассигнование специальных средств на шпионскую и подрывную деятельность в государствах, с которыми США поддерживают дипломатические отношения. Это — беспрецедентный акт в истории международных отношений.

В 1953 году, когда администрацию Трумэна сменил кабинет Эйзенхауэра, «доктрина сдерживания» была заменена еще более реакционной и агрессивной «доктриной освобождения» или «отбрасывания коммунизма». Характерно обоснование тех причин, которые выдвигались в пользу этой замены. «Политика сдерживания, — писал Джеймс Бернхем, — не требует ни от кого отступить от уже захваченного. В ней нет ни грана империализма, агрессии, превентивной войны, наступления и прочих запретных для либералов понятий».

Наиболее реакционные и агрессивные круги США предлагали не ждать «длительной эволюции» и «постепенных изменений» в «советской орбите», а перейти к таким методам и средствам борьбы против мирового социализма, которые позволили бы низвести «коммунистический район» до границ 1939 года, а затем нанести решающее поражение Советскому Союзу.

В основу практического содержания «доктрины освобождения» ее авторы ставили два тесно связанных друг с другом направления: ведение «всесторонней политической войны» против социалистических государств и возможно более эффективную подготовку к открытой стадии третьей мировой войны. «Отбрасывание коммунизма» государственный секретарь США Даллес самым прямым и непосредственным образом связывал с политикой «балансирования на грани войны» — авантюристической и опаснейшей концепцией.

В своей первой же речи, произнесенной в качестве государственного секретаря, Даллес прибег к самым низкопробным заявлениям в отношении «коммунистической угрозы» и обещал всемерную помощь реакционным силам, мечтавшим о реставрации капитализма в европейских странах народной демократии.

Президент Эйзенхауэр, провозглашая так называемую «новую позитивную внешнюю политику», уже 2 февраля 1953 года заявил об отказе от политики «нейтрализации» Тайваня. Это представляло собой еще более откровенно враждебный акт американского правительства в отношении Китайской Народной Республики, чем даже действия правительства Трумэна. Эйзенхауэр получил от конгресса полномочия на использование вооруженных сил США для «обеспечения безопасности и защиты Тайваня и островов Пенхуледао», что явилось одной из основных причин весьма опасной для дела

мира ситуации, созданной американскими правящими кругами на Дальнем Востоке несколько позднее, осенью 1958 года.

Параллельно с активизацией борьбы против КНР усилилась деятельность реакционных кругов США в отношении европейских стран народной демократии. Наиболее ярким ее проявлением явилась организация империалистической провокации в Берлине в июне 1953 года и контрреволюционного мятежа в Венгрии осенью 1956 года. Одновременно с этим была предпринята попытка идеологического наступления на социалистический лагерь, используя для этого ревизионистские элементы, выступавшие под лозунгом «национал-коммунизма».

Как в период выдвижения «доктрины освобождения», так и в последующие годы ее авторы в качестве одного из важнейших средств достижения своих целей рассматривали термоядерную войну против социалистических государств. Почти одновременно с политической «доктриной освобождения» была провозглашена военная доктрина «массированного возмездия», которая стала играть определяющую роль в системе стратегических мероприятий американского империализма. Особое внимание было обращено на совершенствование атомного и водородного оружия и средств его доставки. Результатом этого явилось резкое усиление гонки термоядерного вооружения. Выдвигая доктрину «массированного возмездия», ее авторы полагали, что сумеют «устрашить» Советский Союз «подавляющим превосходством» США в области новых видов оружия и заставить его пойти на принятие предлагаемых ими «с позиции силы» американских условий урегулирования важнейших международных проблем.

Подобные расчеты полностью провалились. В 1949 году СССР успешно провел атомные испытания, что положило конец монополии США в области производства этого оружия. В 1953 году, опередив Соединенные Штаты, Советский Союз первым произвел водородный взрыв. В 1957 году, запустив искусственные спутники Земли, Советский Союз показал, что он сделал огромный скачок в области развития ракетной техники, далеко обогнав США в этом направлении. В результате полностью рухнула и так называемая «монополия» США в области средств доставки термоядерного оружия к цели. «Благодаря своим удивительным успехам в создании ракет и управляемых снарядов,— писал кандидат в президенты США от демократической партии Кеннеди,— русские превзошли США в средствах доставки ядерных боеголовок к цели. Таким образом, они свели на нет первоначальную стратегическую концепцию НАТО, обойдя с фланга главную ее силу — сдерживающую мощь американского корпуса стратегической авиации». Решающие успехи Советского Союза в области новейших отраслей науки и техники сыграли определяющую роль в обес-

печении безопасности Советской страны и всего социалистического лагеря. Вместе с тем они навсегда положили конец так называемой «монополии неуязвимости» Соединенных Штатов. Совершенно очевидно, что если бы американский империализм развязал новую войну с применением атомного оружия и ракетной техники, то на него самого обрушилась бы огромная мощь советского массированного возмездия.

Казалось бы, коренные провалы и просчеты империалистической политики «с позиции силы» должны были заставить правящие круги США раз и навсегда отказаться от доктрины «освобождения» или «отбрасывания коммунизма». Но, к сожалению, наиболее реакционные и агрессивные представители этих кругов по-прежнему носятся со своими несбыточными надеждами покончить с мировым социализмом.

Перед лицом очевидных провалов своей военной политики и возмущения во всем мире агрессивными действиями американского империализма правительство Эйзенхауэра стало заявлять о том, что оно предполагает использовать мирные средства для осуществления доктрины «освобождения». Но оно отнюдь не отказалось от самой этой бредовой доктрины. Об этом свидетельствуют такие факты, как ежегодное, в том числе и в 1960 году, проведение в США так называемой «недели освобожденных народов». Об этом свидетельствует и внешнеполитическая часть программы республиканской партии, принятой конгрессом этой партии в конце июля 1960 года. В программе, в частности, отмечается, что «республиканская партия подтверждает свою решимость использовать все возможные мирные средства для того, чтобы помочь поработанным странам (так на языке американских реакционеров именуется страны народной демократии и некоторые советские республики. — Н. И.) вернуть их независимость», т. е. вернуть народы этих стран в лоно капитализма. Кандидат в президенты Никсон, выдвинутый этой партией, заявил на съезде, что политика «сдерживания коммунизма недостаточна» и что он намерен придерживаться стратегии «победы над коммунизмом».

Характерно, что реакционеры в руководстве демократической партии, выступая с резкой критикой программы республиканцев по ряду вопросов, солидаризируются по сути дела с ней в том, что касается политики «отбрасывания коммунизма». В программе этой партии повторяется даллесовский тезис, что Америка «не оставит на произвол судьбы... народы, находящиеся за железным занавесом», и что всеми средствами «будет стремиться приблизить наступление такого дня, когда... поработанные нации воспрянут в условиях свободы и справедливости».

В последние годы в связи с очевидными просчетами внешнеполитического курса США позиция правительства, в том

числе в вопросах взаимоотношений с Советским Союзом и другими социалистическими государствами, была подвергнута резкой критике. Наряду с крайне реакционными деятелями, требовавшими продолжения старого курса с упором на военные средства борьбы против мирового социализма, имел место ряд выступлений представителей более трезвых и умеренных кругов. Для позиции последних характерна линия Стивенсона, одного из руководителей демократической партии, который неоднократно заявлял, что дальнейшее развертывание гонки вооружений и создание новых видов оружия «это не путь к разуму, а путь к гибели».

Среди определенной части влиятельных буржуазных кругов усилилась тенденция к предотвращению военного столкновения с социалистическими государствами. Развязывание такого столкновения, как сознают более дальновидные буржуазные деятели, может стать самоубийством для капитализма. Следовательно, налицо вынужденный отход тех кругов империалистической буржуазии, которые трезво оценивают сложившееся соотношение сил, от стратегической установки на борьбу против мирового социализма с использованием прежде всего военных методов и средств этой борьбы. Но последнее отнюдь не означает, что американский империализм готов примириться с потерями, понесенными капиталистической системой. Речь может идти лишь о замене одних средств борьбы другими или о различном их сочетании, о более активном использовании наряду с гонкой вооружений экономической, политической и идеологической борьбы.

Чем больше успехи мирового социализма, чем шире масштабы соревнования двух систем, тем большее место в планах и политике американских правящих кругов занимает проблема взаимоотношений с Советским Союзом и социалистическими государствами, тем больше усилия, прилагаемые американским империализмом в борьбе против системы и лагеря социализма. Поэтому и в новых условиях, при новом, гораздо более благоприятном для социалистических государств соотношении сил на мировой арене, необходима величайшая бдительность со стороны этих государств.

АГРЕССИВНЫЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ — ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИК ВОЕННОЙ ОПАСНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

«Основным источником военной опасности продолжает оставаться агрессивный курс американского империализма, отражающий стремление капиталистических монополий США к мировому господству»¹, — констатировал в своей резолюции XXI съезд КПСС.

¹ Материалы внеочередного XXI съезда КПСС, стр. 158. Госполитиздат. 1959.

Нежелание правящих кругов империалистических держав и в первую очередь Соединенных Штатов Америки признать произошедшие в мире революционные изменения, нежелание считаться с фактом выхода социализма за рамки одной страны и превращение его в могучую мировую систему, их попытки посредством «политики силы» задержать неумолимый ход национально-освободительного движения явились важнейшей причиной создания и усиления международной напряженности.

Правящие круги США и империалистическая пропаганда обвиняют Советский Союз в том, что он будто бы первым, по своей инициативе пошел на ухудшение отношений с западными державами и это, мол, привело к «холодной войне». Однако даже ряд буржуазных политических деятелей США откровенно признает несостоятельность подобных обвинений. «Соединенные Штаты и Великобритания первыми показали бронированный кулак и первыми нарушили совместные решения», — заявляет сын президента Рузвельта Эллиот Рузвельт в своей книге «Его глазами». Ближайший помощник и друг Рузвельта Гарри Гопкинс подчеркивал, что после смерти президента американская политика в отношении Советского Союза стала «диктоваться людьми, заранее решившими, что нет возможности сотрудничать с русскими».

Что бы ни заявляла империалистическая пропаганда, очевидным и бесспорным является то, что причины возникновения «холодной войны» и международной напряженности лежат в политике империалистических держав, в первую очередь монополистической буржуазии Соединенных Штатов, возглавившей империалистический лагерь. Об этом свидетельствуют уже приведенные факты в отношении враждебной политики стран этого лагеря применительно к Советскому Союзу и другим социалистическим государствам. Об этом же говорит и позиция, занятая агрессивными кругами США и их союзниками по военным блокам в отношении важнейших проблем послевоенного мирного урегулирования и послевоенных международных отношений. Это в первую очередь относится к проблемам разоружения, германскому вопросу, вопросу о безопасности Европы, Азии, Дальнего и Ближнего Востока.

В то время как Советский Союз неизменно выступал за разоружение и сокращение вооружений, за запрещение и уничтожение атомного и водородного оружия, империалистические круги Соединенных Штатов всемерно раздували масштабы гонки вооружений. Militarизм, ставший неотъемлемым спутником капитализма, приобрел на втором этапе общего кризиса капитализма беспрецедентные размеры. Достаточно сказать, что за годы «холодной войны» США лишь на прямые военные цели израсходовали почти в три раза больше средств, чем на ведение второй мировой войны. Американский импе-

риализм использовал в военных целях крупнейшие достижения современной научно-технической революции. В результате были созданы такие чудовищные средства массового уничтожения, применение которых в новой войне грозит гибелью сотням миллионов людей и уничтожением главных центров мирового производства и мировой культуры.

В то время как Советский Союз и другие социалистические государства неизменно и последовательно выступают за ликвидацию противостоящих друг другу военных блоков и группировок, правящие круги США прилагали и прилагают особые усилия к расширению деятельности НАТО и других важнейших военных союзов. Они используют военные блоки как средство милитаризации экономики входящих в них стран, установления и укрепления зависимости этих стран от американского империализма. Особую опасность для дела мира во всем мире представляют проводящиеся в рамках НАТО меры по вооружению атомным оружием западногерманских реваншистских вооруженных сил.

В то время как Советский Союз и социалистические государства делали и делают все от них зависящее, чтобы покончить с остатками второй мировой войны и нормализовать обстановку в Европе, правящие круги США и их союзники всячески противодействуют заключению мирного договора с Германией и другим мероприятиям в этой области. В результате за короткий срок возрожден империализм и милитаризм в Западной Германии, и боннские реваншисты открыто выступают сейчас с требованием пересмотра границ, представляя собой наиболее агрессивную силу в Европе.

Немаловажным источником международной напряженности были и продолжают оставаться действия империалистических сил США против национально-освободительного движения народов. Монополистический капитал Соединенных Штатов, выступая рука об руку с английскими, французскими и иными колонизаторами, на протяжении всего послевоенного периода всячески противодействовал распаду позорной колониальной системы империализма. Учитывая как политические потребности сегодняшнего дня, так и особенно ближайшие перспективы, американский империализм рассматривает борьбу против национально-освободительного движения и в ее самостоятельном аспекте, рассчитывая сохранить и расширить свои позиции в колониях и зависимых странах, и под углом зрения борьбы против лагеря социализма, — в аспекте сосуществования и соревнования двух мировых систем.

Если обратиться к таким событиям послевоенного развития, как интервенция США, в том числе вооруженная, в Китае и поддержка прогнившего режима Чан Кай-ши, американская интервенция в Корее, участие правящих кругов Соединенных Штатов на стороне французского империализма в

«грязной войне» во Вьетнаме, вооруженная интервенция США в Гватемале и ряде других стран, то не останется никакого сомнения в том, что на протяжении всего послевоенного периода американский империализм широко прибегал в борьбе против национально-освободительного движения к старым методам и средствам «классического» колониализма.

Вместе с тем, учитывая новые веяния, учитывая новую расстановку сил на мировой арене и неудержимый рост освободительной борьбы народов, американские правящие круги весьма широко прибегали и прибегают и к так называемому «неоколониализму». Суть этого «неоколониализма» — осуществление колонизаторских целей путем использования ряда новых, сравнительно замаскированных средств колониальной политики и, в частности, объединение усилий держав для осуществления «коллективного» колониализма.

Среди методов «неоколониализма» особое место отводится американской так называемой «помощи» экономически слаборазвитым странам. «Широкая по степени своего распространения и длительная по времени осуществления программа американского участия в экономическом развитии слаборазвитых народов может и должна быть одним из наиболее важных средств осуществления целей американской внешней политики», — пишут американские профессора Милликан и Ростоу. В 1949 году президентом Трумэном была выдвинута программа «4-го пункта», а с приходом к власти правительства Эйзенхауэра эта программа была расширена и модифицирована в соответствии с программой «взаимного обеспечения безопасности».

Общий объем американской «помощи», оказанной иностранным государствам по различным каналам, составил за период с 1945 по 1959 год примерно 67 миллиардов долларов. Из этой суммы около 16 миллиардов долларов приходится на долю стран Азии, Африки и Латинской Америки. Однако подавляющая часть этих средств пошла на военные цели, не имеющие ничего общего с коренными интересами и нуждами развития экономически слаборазвитых стран. Основную часть указанных средств получили продажные марионеточные режимы Чан Кай-ши, Ли Сын Мана, Нго Динь Дьема. Американская «помощь» является, как правило, платой за отказ той или иной страны от самостоятельной политики и предусматривает включение этой страны в американские военные блоки, превращение в военный плацдарм американского империализма. Вместе с тем программы «помощи» самым активным образом используются для вывоза американского капитала в экономически слаборазвитые страны, для завоевания и упрочения позиций американских монополий в экономике этих стран. Сумма американских прямых частных вложений возросла с 6,7 миллиарда долларов в 1936 году до 27,1 миллиарда долла-

ров в 1958 году; примерно половина этой суммы приходится на экономически слаборазвитые страны.

Американский империализм весьма активно использует и такую форму неокOLONиализма, как создание возглавляемых США военных блоков с участием ряда государств Южной и Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Латинской Америки. Это — Межамериканский пакт обороны, СЕАТО, СЕНТО.

Колонизаторские устремления империалистов США и других держав являлись и являются серьезным источником военной опасности, затрагивающей все страны, все народы. По уверениям многих государственных и политических деятелей США, Англии, Франции, конфликты в Азии, Африке, Латинской Америке носят будто бы сугубо местный, «локальный» характер. Но вспомним о войне в Корее. Начавшись как «локальный» конфликт, подогретый и развязанный американским империализмом, она грозила перерасти в мировой пожар. Об этом же говорит и опыт ряда более поздних событий, в частности целая серия военных кризисов на Ближнем и Среднем Востоке (в 1956 году — из-за англо-франко-израильской агрессии в Египте, в 1957 году — в связи с подготовкой империалистической агрессии против Сирии, в 1958 году — с подготовкой агрессии против Ирака, американской интервенцией в Ливане и английской в Иордании).

Во второй половине 1959 — начале 1960 года под воздействием огромных успехов миролюбивой внешней политики Советского Союза и лагеря социализма, в обстановке упорной борьбы народов всех стран за мир и международную безопасность правящие круги США были вынуждены пойти на ряд мер, способствовавших разрядке международной напряженности. Американское правительство сочло целесообразным пригласить руководителя Советского правительства Н. С. Хрущева в Соединенные Штаты. Визит Н. С. Хрущева в США явился событием огромного значения, которое нанесло сильнейший удар по «холодной войне» и империалистической «политике силы». Под давлением общественного мнения американское правительство вынуждено было пойти на переговоры о разоружении и дать свое согласие на созыв совещания глав правительств, с которым народы связывали свои надежды на резкое улучшение международной обстановки.

Однако параллельно с этим основные группы монополистической буржуазии США и ее представители в правительстве развернули активную подготовку к срыву предполагаемого совещания. Империалистические круги предприняли наглую провокацию с У-2 — шпионским военным самолетом, который, нарушив границу СССР, углубился на советскую территорию более чем на 2 тысячи километров и был сбит советской ракетой. Когда встал вопрос об ответственности за

это наглое нарушение элементарнейших норм международного права, президент и государственный секретарь США не только не принесли извинений, как это обычно делается в дипломатической практике, а цинично заявили, что осуществление полетов американских самолетов над советской территорией было и остается «рассчитанной политикой» правительства Соединенных Штатов. В результате совещание в Париже оказалось торпедированным правящими кругами США. Это вынужден признать и ряд представителей самих этих кругов. Так, выступая в комиссии сената по расследованию событий, относящихся к совещанию в Париже. Болен, занимающий важный пост в государственном департаменте, заявил: «Если бы не было инцидента с самолетом, то, я полагаю, совещание состоялось бы, как было намечено. Инцидент с самолетом и все связанные с этим события придали всему совершенно новое направление».

Факты, последовавшие за срывом совещания в Париже, показали, что это был заранее запланированный правительством Эйзенхауэра акт, который оно рассчитывало использовать в целях дальнейшего усиления международной напряженности. Попытавшись взвалить вину за срыв совещаний на Советский Союз, правящие круги США сделали все от них зависящее, чтобы усилить военную истерию в стране, еще больше расширить гонку вооружений.

Министр обороны США Гейтс, начальник штаба военно-воздушных сил Уайт, командующий стратегической авиацией Пауэр и другие влиятельные представители военных кругов потребовали резкого увеличения военных расходов. С подобным требованием выступил и архимиллиардер Нельсон Рокфеллер, руководитель одной из наиболее влиятельных групп финансовой олигархии Соединенных Штатов. Это требование выдвигалось рядом руководителей как республиканской, так и демократической партий в развернувшейся летом 1960 года предвыборной кампании. В программе республиканской партии было записано требование «более активных, мужественных и новых усилий» в области военного производства, «ускорения по мере необходимости» осуществления программы такого производства. По настоянию Рокфеллера в эту программу был добавлен пункт, рекомендуящий возобновление подземных взрывов ядерного оружия. Руководители демократической партии, отмечая отставание США «в области ракет, в области космоса, в отношении средств ведения ограниченной войны», потребовали «восстановить национальную силу — военную, политическую, экономическую и моральную».

Вслед за провокацией с У-2 военные круги США пошли на новую антисоветскую провокацию. 1 июля в районе Баренцева моря, близ Кольского полуострова, американский военный самолет РБ-47 нарушил территориальные воды Советского

Союза и был сбит советским истребителем. Стремясь затормозить и сорвать переговоры о разоружении, американские представители сделали бесплодную работу Комитета десяти по разоружению. Чтобы не превращать деятельность комитета в издевательство над самой идеей разоружения и не допустить обмана народов, Советское правительство и правительства народно-демократических государств вынуждены были прервать его работу и перенести переговоры о разоружении на XV сессию Генеральной Ассамблеи ООН.

Летом 1960 года правящие круги США предприняли новые опасные шаги, чреватые угрозой военных столкновений в Африке и Латинской Америке. Американский империализм оказал широкую поддержку бельгийским колонизаторам—своим союзникам по НАТО — в попытках предотвратить завоевание независимости народом Конго. Правительство США предприняло серию атак — политических, экономических, дипломатических — против молодой Кубинской республики. И на этот раз дело не обошлось также без прямых провокаций и диверсий. Демократические преобразования, далеко идущие экономические реформы, независимая внешняя политика, осуществляемые национальным правительством Кубы, вызвали «репрессивные меры» со стороны монополистического капитала Соединенных Штатов. Империалистическая буржуазия США испытывает огромный страх перед кубинской революцией, всколыхнувшей всю Латинскую Америку и поставившей под удар всю систему зависимости латиноамериканских стран от американского империализма.

Противодействие правящих кругов США положительному решению насущнейших международных проблем, прежде всего проблемы разоружения и запрещения атомного и водородного оружия, усилия этих кругов сорвать наметившееся уменьшение международной напряженности, новые и новые провокации с их стороны, ведущие к созданию опасных очагов войны,— все это требует, чтобы народы ни в коей мере не ослабляли своих усилий в борьбе за мир и международную безопасность.

ПРЕВРАЩЕНИЕ МИРОВОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ УСТРАНЕНИЯ ВОЙН ИЗ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Анализ американской внешней политики не оставляет сомнений в том, что эта политика была и продолжает оставаться империалистической, агрессивной и экспансионистской. Сущность, характер американского империализма были и остаются неизменными. Остается и опасность военных авантур с его стороны, угроза разжигания новых войн.

Если XX и XXI съезды КПСС пришли к важнейшим по

своему значению выводам о возможности предотвращения войн в современную эпоху, то эти выводы основаны отнюдь не на переоценке сущности империализма, как такового, его «трансформации», о которой разглагольствуют реформисты. Изменилась не природа империализма, а произошли кардинальные изменения в самом характере эпохи. Навсегда ушло в прошлое то время, когда капитализм играл роль доминирующего фактора в развитии международных отношений. В наше время не капитализм, а социализм определяет основное содержание и характер эпохи. Невиданный рост сил мирового социализма создал необходимую материальную и моральную базу для обуздания империалистических агрессоров.

Пока капитализм был единственной и всеобъемлющей мировой системой, пока его экономические законы и политические закономерности оказывали решающее воздействие на ход исторического развития, войны были неизбежны. На это неоднократно указывал В. И. Ленин. Но создалась совершенно иная ситуация, когда наряду с мировой капиталистической системой появилась мировая социалистическая система, когда соотношение сил между ними последовательно, неуклонно и все в возрастающих размерах стало меняться в пользу социализма и в ущерб капитализму. Социализм, как это предвидел В. И. Ленин, превратился в силу, способную оказывать определяющее влияние на всю мировую политику. Обеспечив свое преимущество перед капитализмом в различных областях, в том числе и военной, мировой социализм нанес сокрушительный удар империалистическому милитаризму, по-новому поставил кардинальные проблемы, стоящие перед современным человечеством и прежде всего проблему войны и мира. Войны перестали быть фатально неизбежными.

Выводы XX и XXI съездов КПСС, одобренные мировым коммунистическим движением, о возможности предотвращения войн в современную эпоху основываются на глубоко научном, творческом анализе современной эпохи, на учете всех объективных и субъективных факторов, обеспечивающих эффективность миролюбивой внешней политики социалистических государств.

Наиболее важный из этих факторов, как уже подчеркивалось, рост сил мирового социализма. Социализм же — наиболее гуманный общественный строй, уже в силу своих закономерностей исключающий агрессивную войну как орудие политики. При этом позиции, завоеванные социализмом, столь могучи, что в современных условиях он в состоянии активно воздействовать на характер и формы борьбы двух систем, в состоянии навязывать империализму такие плацдармы этой борьбы, использование которых в наибольшей мере отвечает интересам социалистических государств и всего человечества.

В наше время, когда развитие военной техники приобрело

понстине катастрофические размеры, основная задача — предотвратить войну, поставить соревнование и борьбу государств различных систем на рельсы мирного сосуществования. «Главное,— подчеркивает Н. С. Хрущев,— это удерживаться на позициях идеологической борьбы, не пуская в ход оружие для того, чтобы настоять на своем»¹.

Империалистические круги главных капиталистических держав, в первую очередь Соединенных Штатов Америки, рассчитывали добиться военного превосходства над социалистическими государствами. Из этого, как было показано выше, ничего не вышло. Социалистические государства достигли таких вершин в развитии экономики, науки и техники, опираясь на которые они в состоянии надежно обеспечить свою безопасность. Социалистический лагерь достиг военного превосходства над лагерем империалистическим. Но коммунисты, уверенные в превосходстве социалистического строя над капиталистическим строем, в огромной притягательной силе своей марксистско-ленинской идеологии, отнюдь не намерены оружием испытывать прочность капиталистических порядков там, где они еще сохранились, не намерены покончить с империализмом путем войны. Это противоречит самой сути социализма.

Что же касается капиталистического мира, то государственные и политические деятели империалистических стран, реально оценивающие факты, не могут не видеть, что при сложившемся соотношении сил развязывание новой войны против социалистических государств неизбежно привело бы к тяжелейшему поражению инициаторов такой войны, повлекло бы за собой крах капитализма как системы. Таким образом, впервые создалась обстановка, в условиях которой в интересах собственного самосохранения более дальновидные представители капиталистического мира начали выступать за мирное сосуществование с социалистическими государствами, за отказ от мировой войны как средства политики. Это, естественно, отнюдь не добровольный, а вынужденный шаг с их стороны, вынужденное приспособление к изменившимся обстоятельствам.

В направлении мирного сосуществования действует и ряд других важных факторов. Все более широкие масштабы приобретает экономическое соревнование государств двух систем, которое с осуществлением советского семилетнего плана вступило в свой решающий этап. Достижение социалистическим миром экономического перевеса над капиталистическим будет означать, как признает исследовательский центр по международным отношениям при Гарвардском университете, «поворотный пункт в современной истории». Все большее чис-

¹ Н. С. Хрущев. Мир без оружия — мир без войн, т. 2, стр. 49. Госполитиздат. 1960.

ло государственных и политических деятелей США, все большее число руководителей капиталистического бизнеса начинает сознавать ту бесспорную истину, что чем дальше, тем в большей степени мировой социализм оказывает воздействие на весь ход мирового развития своими экономическими успехами. В этих условиях ряд более умеренных представителей американских правящих кругов требует перенести центр тяжести в борьбе против социализма со средств военных, использование которых становится все более затруднительным, на средства экономические. В интересах повышения «конкурентоспособности» американского империализма в этом соревновании они считают необходимым увеличение государственных расходов на цели мирного экономического развития.

Рост сил мирового социализма в огромной степени стимулировал подъем национально-освободительного движения на всех континентах. Позорная система старого, «классического» колониализма доживает последние дни. Несостоятельным оказывается и неоколониализм, насаждаемый прежде всего Соединенными Штатами. С точки зрения судеб дальнейшего мирового развития, все большее значение приобретает вопрос о том, по какому пути — капиталистическому или некапиталистическому — будут развиваться молодые независимые государства Азии, Африки, Латинской Америки. Эти государства получают все возрастающую помощь и поддержку со стороны Советского Союза и социалистического лагеря. Империалистические страны и прежде всего США утратили, как выражается Кеннеди, «монополизованную способность экспортировать капитал и оказывать техническую помощь». И в этой области, признает он, успехи Советского Союза «удивительны, и в конце концов его триумф будет даже более значительным, чем триумф в области военной техники».

В условиях, когда прямые военные колониальные авантюры не дают успеха, правящие круги империалистических держав считают, что в их собственных интересах изменить методы борьбы против национально-освободительного движения, постараться добиться своих старых целей новыми средствами. Поэтому все чаще наряду с самым резким осуждением политики нейтралитета, проводимой Индией и рядом других государств Азии и Африки, раздаются заявления и такого рода, что неучастие подобных государств в империалистических военных блоках — неизбежное зло, с которым приходится мириться. Необходимо, утверждают авторы подобных заявлений, в большей мере, чем США делали до сих пор, считаться с намерениями национальных сил освободившихся стран. Необходимо, заявляют они, сосредоточить основные усилия не на военной интервенции и втягивании стран, завоевавших независимость, в империалистические военные блоки, а на укреп-

лении капитализма в этих странах путем широкого сговора с правыми элементами национальной буржуазии.

Соревнование между социализмом и капитализмом охватывает все области, в том числе область идеологии. «Битва за умы» приобретает все большее значение по мере того, как повсеместно растет активность народных масс, как массы оказывают все более значительное влияние на политику партий и правительств. В огромную материальную силу, ведущую за собой массы, превратилась социалистическая идеология — идеология мира и дружбы народов. В наше время создалось такое положение, когда империалистической буржуазии чрезвычайно трудно удерживать за собой массы, если не заявлять о своей приверженности к миру. «Холодная война» и политика военных авантур вызывает возрастающую ненависть народов к империализму. Сознание чудовищных последствий ракетно-ядерного конфликта породило невиданное по своим размерам движение в защиту мира. Отсюда — стремление всячески замаскировать агрессивные планы и приукрасить внешнеполитический курс империалистических держав заявлениями о мире. Отсюда — необходимость подкрепить этот курс согласием — хотя бы видимым и временным — на переговоры с Советским Союзом и социалистическими государствами. Подобные шаги, вынужденные со стороны империалистических правительств, способствуют изоляции в глазах общественного мнения наиболее агрессивно и авантюристически настроенных политических и военных лидеров так называемого «свободного мира».

Успехи социализма, повсеместный подъем национально-освободительного и демократического движения способствуют углублению всех противоречий современного империализма, обострению борьбы как между народными массами и империалистической буржуазией в целом, так и между определенными группами внутри империалистической буржуазии. В. И. Ленин всегда подчеркивал необходимость учитывать в политике разногласия между различными группировками в правящих буржуазных кругах, использовать в целях борьбы за мир более умеренные и осторожные круги империалистической буржуазии. «...Нам не безразлично, — говорил Ленин, — имеем ли мы дело с теми представителями буржуазного лагеря, которые тяготеют к военному решению вопроса, или с теми представителями буржуазного лагеря, которые тяготеют к пацифизму...»¹.

Немалую роль играет и тенденция к хозяйственному сближению с социалистическими государствами, действующая в капиталистическом мире. По мере роста мирового социалистического хозяйства и относительного сужения мирового капиталистического рынка становится все больше объективных воз-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 236.

можностей для проявления этой тенденции, все более значительные круги буржуазии, в том числе монополистической, показывают заинтересованность в установлении и развитии нормальных экономических отношений с СССР и другими странами мировой социалистической системы.

Несмотря на усиление тенденции к защите капитала, не знающего отечества, перед лицом огромных потерь, понесенных мировой капиталистической системой, несмотря на это, в лагере империализма действует и другая, противоположная тенденция — тенденция, разделяющая империалистов различных стран на почве прежде всего экономического соперничества между ними. Объективной основой этой тенденции является неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран. Факты говорят о том, что в послевоенный период эта неравномерность достигла особенно больших размеров.

Соединенным Штатам, претендующим на роль всемогущего гегемона капиталистического мира, не только не удалось расширить свои позиции в этом мире по сравнению с тем, чего они достигли в первые послевоенные годы, но и пришлось значительно отступить от этих позиций. Их удельный вес в промышленном производстве капиталистического мира уменьшился примерно с трех пятых в середине 40-х годов до менее чем половины в конце 50-х годов. В то же время резко усилились ФРГ и Япония, восстановили свои позиции Англия, Франция. В результате растут не только экономические, но и политические противоречия между империалистическими державами, в первую очередь между США и остальным капиталистическим миром. Это, естественно, накладывает свой отпечаток на внешнюю политику и, в частности, на деятельность империалистических военных блоков, ослабляя их изнутри.

Фактором, обостряющим межимпериалистические противоречия, являются провалы и просчеты американской внешней политики. Результатом «злополучной серии промахов», допущенных правительством Эйзенхауэра, явилась, как признает сенатор Фулбрайт, «потеря доверия к Соединенным Штатам». «Наши позиции в мире сейчас значительно слабее, чем 15 лет назад, в конце второй мировой войны», — признавал в одном из своих выступлений Нельсон Рокфеллер. А «Нью-Йорк уорлд телеграм энд сан» писала, что инцидент с У-2, события на Кубе, в Корее, Турции и особенно позорный провал визита Эйзенхауэра в Японию, когда он должен был по требованию японского народа вернуться с полпути домой, представляют собой «дипломатический Пирл-Харбор».

Следовательно, делая вывод о возможности предотвращения новой мировой войны, Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство базируют его не на тех или иных благих пожеланиях, а на трезвом учете соотно-

шения сил, на анализе реальной обстановки, на том, что мирное сосуществование — это объективная необходимость, которая вытекает из современного этапа развития общества.

Вместе с тем коммунисты прекрасно сознают, что в современном мире продолжают действовать силы, выступающие против мирного сосуществования, за подготовку и развязывание новой войны. Это весьма влиятельные силы. Дело в том, что идея борьбы против мирового социализма любыми средствами, включая военные, по-прежнему владеет умами многих представителей империалистической буржуазии.

Опасность усугубляется тем обстоятельством, что в условиях современного этапа общего кризиса капитализма значительно возросло влияние капиталистических монополий, непосредственно занятых военным бизнесом, не только на капиталистическое хозяйство, но и на империалистические правительства и проводимую ими политику. Производство вооружений достигло в капиталистическом мире огромных размеров, охватило десятки отраслей промышленности. Это производство обеспечивает наиболее высокие прибыли капиталистическим монополиям. И не удивительно, что среди инициаторов продолжения «холодной войны» и «политики силы», среди тех, кто готовит новую мировую войну, — руководители крупнейших капиталистических корпораций, занятых военным бизнесом, те, кого народы называют «торговцами смертью».

Владельцы военных концернов, весь тесно переплетенный международный финансовый капитал, занятый производством вооружений, теснейшим образом связаны с военными кругами. Причем верхушка Пентагона все теснее срачивается с финансовой олигархией. Вместе с тем в послевоенный период резко усилилось проникновение военщины во все звенья государственного аппарата США; в ряде же других государств вообще установлены авторитарные военные режимы.

За продолжение «политики силы», за усиление военных приготовлений стоят влиятельные политические силы, включающие в себя значительную часть представителей правительства США и правительств других капиталистических стран, многие руководители основных буржуазных партий, а также так называемые «желтые профлидеры» — злейшие враги рабочего класса.

При анализе внешнеполитических тенденций, проявляемых в США и других странах империалистического лагеря, неправильным было бы сбрасывать со счетов опыт, связанный с воздействием разрядки международной напряженности на внутреннюю обстановку в мире капитализма, на классовую борьбу в капиталистических странах. Учитывая события последних лет, ряд империалистических политиков США заявляет, что Запад ни в коем случае не должен принимать советские предложения в отношении мирного сосуществования и со-

ревнования государств различных систем, так как такое соревнование оказывается капитализму не под силу. Особое беспокойство монополистической буржуазии вызывает тот очевидный факт, что в условиях сравнительного уменьшения международной напряженности классовая борьба в капиталистическом мире приобрела особенно большой размах. Империалистическая буржуазия и ее ставленники потерпели ряд серьезных поражений. Наглядное тому доказательство — крах марионеточных, проамериканских режимов Ли Сын Мана в Южной Корее и Мендереса в Турции, успехи иракской и кубинской революций. Империалистические круги страшатся, что дальнейшие успехи в практическом осуществлении мирного сосуществования обернутся новыми тяжелыми поражениями для лагеря империализма.

Все это подогревает и подхлестывает милитаристские элементы в империалистическом мире. Необходима, как это подчеркивается в важнейших программных документах КПСС, коммунистических и рабочих партий всех социалистических стран, всего коммунистического движения, величайшая бдительность со стороны народов, борющихся за мир. Линия на мирное сосуществование, являющаяся генеральной линией во внешней политике социалистических государств, — это линия мобилизации масс на борьбу против военной опасности, на развертывание самых активных действий против зачинщиков новой войны.

Между социалистическими государствами, возглавляемыми Советским Союзом, и империалистическим лагерем, во главе которого стоят Соединенные Штаты, идет борьба не только по вопросу о войне и мире, о том, быть или не быть новой войне, но и по вопросу о характере мирного сосуществования.

Коммунисты исходят из того, что политика мирного сосуществования означает отказ от войны, как средства решения спорных вопросов, предполагает взаимное уважение территориальной целостности государств и их суверенитета, отказ от вмешательства во внутренние дела других государств. Рассматривая мирное сосуществование как альтернативу политике войны, СССР и другие социалистические государства считают, что должен быть положен конец «холодной войне» и «политике силы», гонке вооружений, существованию военных блоков, — всему тому, что создает международные кризисы и ставит мир на грань войны.

Социалистические государства предлагают миру капитализма широкое развитие экономических, культурных, научных связей между народами. Они стоят за такое соревнование между государствами двух систем, которое будет способствовать подъему благосостояния народов на более высокий уровень.

Мирное сосуществование, подчеркивал Н. С. Хрущев в ста-

ть, написанной по просьбе редакции американского журнала «Форин афферс», «это не только простое сожительство бок о бок при отсутствии войны, но при постоянно сохраняющейся угрозе ее возникновения в будущем. *Мирное сосуществование может и должно вылиться в мирное соревнование в деле наилучшего удовлетворения всех потребностей человека*»¹.

Совершенно иное содержание в понятие мирного сосуществования вкладывают буржуазные государственные и политические деятели США и других империалистических государств.

Многие из них рассматривают мирное сосуществование как передышку, которую необходимо использовать для накопления сил, для возвращения капитализму утерянных им позиций, для подготовки новой военной атаки на социалистический мир. Лица, стоящие на подобной точке зрения, всячески пытаются приписать коммунистам, что мирное сосуществование — это, мол, конъюнктурный, тактический лозунг, который коммунисты хотят использовать в своих целях. Однако в действительности коммунисты не допускают и мысли о развязывании войны во имя победы своих идеалов. Что же касается наиболее агрессивной части империалистических кругов, то она, напротив, готова на любые авантюры во имя спасения отживающего свой век строя капиталистической эксплуатации и порабощения народов. Именно империалистические круги, а не коммунисты рассматривают мирное сосуществование как «вынужденную фазу» в непрекращающейся войне против коммунизма. Именно империалистические идеологи и политики пытаются представить опаснейшую по своим последствиям гонку термоядерных вооружений как фактор, якобы «сдерживающий» развязывание новой войны и обеспечивающий мир. Наиболее реакционные из империалистических идеологов и политиков доходят до такой абсурдной мысли, что прямо заявляют: лучше гибель мировой цивилизации, чем победа коммунизма.

Утверждая на словах свое согласие с мирным сосуществованием, свою приверженность миру, многие из империалистических деятелей отказываются вместе с тем от каких бы то ни было реальных шагов на пути обеспечения мира. Они продолжают политику «холодной войны», которая является в действительности не чем иным, как подготовкой новой мировой войны. Они укрепляют и расширяют агрессивные военные блоки, насаждают военные базы на чужих территориях, развязывают локальные войны, не прекращают вмешательства во внутренние дела других народов. Подобные действия находятся в глубоком противоречии с идеей мирного сосуществования, с неоднократно повторяемыми декларациями лидеров так

¹ Н. С. Хрущев. Мир без оружия — мир без войн, т. 2, стр. 47.

называемого «свободного мира» о том, что они якобы превыше всего ставят мир, свободу и благосостояние народов.

Находятся и такие представители империалистического лагеря, которые под видом мирного сосуществования фактически требуют односторонних уступок со стороны социалистических государств, требуют отказа коммунистов от своей идеологии, требуют, чтобы социалистические государства гарантировали неизбежность капиталистических порядков в тех или иных странах. Подобные требования противоречат основам мирного сосуществования, предусматривающим право за каждым народом самому решать свою судьбу, самому избирать угодные ему социальный строй и идеологию.

Что касается народов социалистических государств, то они, не вмешиваясь в чужие дела, всегда сочувствовали и будут сочувствовать борьбе народов за свою национальную независимость, борьбе всех трудящихся за свои права, против эксплуатации капиталом. Пролетарский интернационализм — одна из основ нашей идеологии; международная солидарность трудящихся — неотъемлемое право каждого честного человека.

Несомненно, что впереди длительная и упорная борьба между силами мира и силами войны. Эта борьба ведется как между государствами двух мировых систем — социалистической и капиталистической, так и внутри каждого капиталистического государства. Народы всех стран, в том числе и главных империалистических держав, в отличие от агрессивных кругов этих держав, кровно заинтересованы в том, чтобы предотвратить войну. Это всецело относится и к Соединенным Штатам Америки, народ которых, подобно другим народам, ненавидит войну, выступает за мир и международную безопасность. Советские люди, как и трудящиеся всех социалистических государств, видят в трудящихся Америки своего союзника в борьбе за мир, протягивают им руку в этой великой благородной борьбе.

60 коп.

С 1.1. 1961 г. — 6 коп.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Сообщаем Вам, что органами «Союзпечати» начата подписка на 1961 год.

В 1961 году издательство «Знание» продолжает выпускать брошюры-лекции, рассчитанные на лекторов, пропагандистов, агитаторов, специалистов различных отраслей народного хозяйства, а также рабочих и колхозников, имеющих образовательную подготовку примерно в объеме средней школы.

С 1961 года все выпускаемые 12 серий будут состоять из 24 брошюр-лекций в год, со средним объемом одной брошюры в 2,5 печ. листа.

Брошюры-лекции будут иллюстрироваться и содержать рекомендательные списки литературы, краткие ежегодические советы лекторам, цифры и факты и другой справочный материал.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

Серии

- I — историческая
- II — философская
- III — экономическая
- IV — техническая
- V — сельскохозяйственная
- VI — по вопросам литературы и искусства
- VII — международная
- VIII — по вопросам биологии и медицины
- IX — по вопросам физики и химии
- X — молодежная
- XI — педагогическая
- XII — по вопросам геологии и географии

Для всех серий

установлена единая цена:

- на год 18 руб.,
- на 6 месяцев — 9 руб.,
- на 3 месяца — 4 р. 50 к.
- на 1 месяц — 1 р. 50 к.

С 1 января 1961 года:

- на год — 1 р. 80 к.,
- на полугодие — 90 коп.,
- на 3 месяца — 45 коп.,
- на 1 месяц — 15 коп.

Кроме брошюр-лекций, с 1961 года начинается выпуск новой массовой серии «Народный университет».

Подписывайтесь на брошюры-лекции и серию «Народный университет» издательства «Знание»! Привлекайте новых подписчиков!

Подписка принимается с любого месяца до конца года всеми городскими и районными отделениями «Союзпечати», конторами, отделениями и агентствами связи, почтальонами, а также общественными уполномоченными по подписке на фабриках, заводах, в колхозах и совхозах, в учебных заведениях и учреждениях.

*Издательство «Знание»
Всесоюзного общества по распространению
политических и научных знаний*